

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)
Институт философии

Зав. кафедрой
конфликтологии

_____ А.И. Стребков

Председатель ГАК,

Выпускная квалификационная работа на тему:

***Факторы воспроизводства политического
экстремизма: конфликтологический анализ***

Специализация 040300 – Конфликтология

Рецензент:

Доцент, к. филос. н,
Быданов Виктор Евгеньевич

_____ (подпись)

Выполнил:

Студент
Брусинец Артем Кириллович

_____ (подпись)

Научный руководитель:

Доцент, к.соц.н
Абгаджав Даур Арнольдович

_____ (подпись)

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1. Теоретико-методологические основы анализа экстремизма.	7
1.1. Проблемы определения понятия «экстремизм» в научном контексте.	7
1.2. Экстремизм как социально-политический феномен.	16
1.3. Экстремизм как объект конфликтологического анализа.	27
Глава 2. Феномен политического экстремизма в современном обществе.....	33
2.1. Характер, формы и причины проявления экстремизма в обществе.	33
2.2. Проблемы урегулирования и профилактики политического экстремизма	41
Заключение.....	65
Список литературы	68

Введение

Проявления политического экстремизма стали обыденным явлением в современности. Политическая ситуация в мире обуславливает запрос на исследование этой проблемы.

Актуальность темы данной магистерской диссертации обусловлена, прежде всего, тем, что экстремизм является исключительной угрозой национальной безопасности России, что прямо зафиксировано в Концепции общественной безопасности РФ. Деятельность экстремистских и террористических организаций признана одной из основных угроз государственной и общественной безопасности, о чем прямо свидетельствует п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Главной причиной воспроизводства политического экстремизма является общественно-системный кризис, присущий любому социуму.

По мнению М.Г. Курбанова¹, политический экстремизм формируется как особый вид подверженной негативным изменениям активности политической жизни общества, которая испытывает власть на умеренность, прочность и укорененность ее в обществе. Ослабление этих факторов приводит к проявлению экстремизма во всех его формах.

Впервые экстремизм в истории человечества проявился в 1 веке н.э. в Римской империи. В то время в государстве действовала боевая еврейская группировка, «сикарии» (от лат. *sica* – кинжал), целью которой было создание независимого от Рима еврейского государства.

Идеологическое обоснование экстремизма получил в 19 веке. Немецкий радикал Карл Гейнцен провозгласил, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что фактическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». Он был

¹ Курбанов М.Г. Проблема политического экстремизма в современном мире // Полиэтническое общество, власть и демократия в России: Сб. ст. / Под ред. акад. М.К. Горшкова и проф. А.-Н.З. Дибирова. Москва-Махачкала, 2012. С. 345-348.

уверен, что с помощью экстремистских акций даже небольшая группа единомышленников сумеет создать хаос в самом сильном государстве.

Концепция «философии бомбы» Гейнцена получила дальнейшее развитие в «теории разрушения» Бакунина. Бакунин считал, что революционеры должны быть глухи к стенаниям обреченных и не должны идти ни на какие компромиссы. «Теория разрушения» была дополнена доктриной «пропаганды действием», выдвинутой анархистами в 70-е годы XIX века. Сутью ее был отказ от устной агитации и пропаганды в пользу террористических действий, поскольку, по мнению теоретиков анархизма, они могут побудить массы к давлению на правительство и заставить его пойти на уступки террористам. Анархисты считали, что истинный порядок может возникнуть только из хаоса, который невозможен в условиях существования государственного порядка. Во имя порядка государство должно быть разрушено.

В 2013 году в связи с цепью цветных революций на Ближнем Востоке и последовавших за ними гражданских войн, в частности, в Сирийской Арабской Республике, вновь остро встал вопрос об исламистском экстремизме, лицом которого являются террористические организации «Исламское государство» (ДАИШ), «Фронт Ан-Нусра» и других группировок, признанных в Российской Федерации экстремистскими и запрещенными по решению Верховного суда РФ².

В 2014-2016 годах проблема политического экстремизма обозначилась еще более остро в связи с политическим кризисом на Украине, непосредственное участие в котором принимали экстремистская националистическая организация «Правый сектор» (запрещена

² Решение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. N АКПИ14-1424С — признать международные организации "Исламское государство" и Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) террористическими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации [Электронный текст] — URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-t-29-dekabrya.html>, дата обращения - 04.05.2016 в 15:00.

на территории РФ³), в состав которой входило множество более мелких радикальных группировок.

Статистика⁴ за 2015 год говорит о том, что число граждан России, осужденных по 282-й статье Уголовного кодекса ("Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства") в 2015 году составило 414 человек, что в три раза превысило показатель 2011 года (137 человек). В докладе отмечается, что за последние годы в первую очередь выросло количество осужденных по части 1 282-й статьи, в которой упоминается использование интернета в экстремистских целях. Так, в 2011 году с такой формулировкой были осуждены 82 человека, а в 2015 году - 369. Также в докладе ЦЭПР говорится, что за несколько лет серьезно выросло и число осужденных по статьям 280 и 280.1 УК ("Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и сепаратизму"). В 2011 году число осужденных по этим статьям составило 12 человек, а в 2015 году - 69 человек.

Эксперты считают, осужденных за экстремизм можно разделить на несколько основных групп. В первую из них входят националисты — ветераны ультраправых движений, а вторую составляют "случайные" националисты, не состоящие в националистических группах, но осужденные за экстремистские лозунги. К третьей группе относятся религиозные экстремисты, в основном исламисты. Почти все из них входят в запрещенную в России группировку "Хизбут-Тахрир аль-Ислами". Кроме того, в эту группу включены члены секты свидетелей Иеговы и даже атеисты: авторы доклада напоминают об омском студенте, который проходил по статье 282 за критический пост о православных активистах, отменивших концерт Мэрилина Мэнсона. В четвертую группу вошли проукраинские активисты, которых судят

³ См. решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014.

⁴ "Число осужденных за экстремизм в России выросло втрое за пять лет" [Электронный текст] // URL: <http://newsru.com/russia/05may2016/extremizm.html>, дата обращения - 05 мая 2016, 16:41.

за высказывания в поддержку Украины и осуждение действий российских властей в Крыму и на Донбассе.

Феномен политического экстремизма⁵ – особое следствие постоянно воспроизводимого в обществе социального напряжения и противостояния политических тенденций, течений, сил, которые представляют различные политические группы, имеющие несовместимые друг с другом взгляды на устройство общества (политическое, социальное, экономическое etc), ценность человеческой жизни, организации отношений между государствами в политике.

Проблема политического экстремизма – одна из наиболее сложных проблем в политической науке. Сложность кроется в новизне термина, близости его к термину «политический радикализм»⁶.

Проблематика политического экстремизма затронула умы многих исследователей и отражена в научных работах В.Ф. Безуглого, В.А. Рукинова, А.Н. Сунами, Н.Б. Бааль, М.К. Арчакова, П.Е. Суслонова, К.М. Ханбабаева, С.И. Мусаевой, И.И. Магомедсултановой, С.Э. Серкерова, Н.А. Генька, Х.Ш. Килясханова, М.В. Сеныч, Р.А. Ибрагимова, М.М. Магомедовой, Е.В. Сальникова, М.Х. Халимбековой, Б.Б. Булатова, М.А. Курбанова, З.М.-С. Мусаева, И.З. Хагуева, С.Г. Гамидова, Л.В. Карнаушенко, А.А. Акуловой, А.М. Яхьяевой, М.Г. Курбанова, и многих других авторов.

Необходимо отметить высокую степень научной разработанности проблемы экстремизма в научной литературе вследствие ее актуальности не только для российского общества, но и для мира в целом.

Объектом исследования магистерской диссертации является политический экстремизм в российском социуме.

Предмет исследования – факторы и причины, влияющие на воспроизводство экстремизма в обществе.

Цель диссертации – конфликтологический анализ факторов генезиса,

⁵ Там же.

⁶ П.Е. Суслонов. Политический экстремизм. Опыт теоретического исследования. С.4. Екатеринбург., 2010.

развития и воспроизводства политического экстремизма в современном обществе.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

1. Дать анализ теоретических подходов в изучении феномена экстремизма;
2. Раскрыть содержание понятия экстремизма в рамках конфликтологической парадигмы;
3. Раскрыть характер, формы и причины проявления экстремизма в современном обществе;
4. Обобщить опыт регулирования и предупреждения экстремистских действий в современном обществе.

Выносимые на защиту положения звучат следующим образом:

1. Политический экстремизм – система концептуально оформленных и идеологически обоснованных действий индивида как следствия социально-политического конфликта, выраженная в совершении противозаконных действий, представляющих опасность для общества и государства.
2. Необходима консолидация общества, государства и его институтов, а также СМИ с целью улучшения уже имеющихся методов профилактики и противодействия экстремизму. Если общество и государство вовремя не будут обращать внимание на признаки, характерные для экстремистского поведения, если общество и государство не будут в достаточной степени консолидировать усилия по борьбе с экстремизмом, если развитие гражданского общества будет стагнировать, то последствия такого бездействия будут губительны для всей социальной системы.

При написании магистерской диссертации использованы методы анализа научной литературы и анализа нормативно-правовой документации

по теме исследования.

Нормативной базой исследования выступает Конституция Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, российское и международное законодательство, нормативные акты Российской Федерации.

Структуру данной магистерской диссертации составляют введение, первая и вторая главы, заключение и список использованных материалов.

Глава 1. Теоретико-методологические основы анализа экстремизма.

1.1. Проблемы определения понятия «экстремизм» в научном контексте.

Явление экстремизма уходит корнями вглубь сотен лет существования человеческой цивилизации и затрагивало все сферы общественной жизни. Власть, а в особенности, политическая, всегда приносит выгоду тем, кто ее имеет и превращается в предмет вождения отдельных лиц и группировок, которые стремятся достичь и приобрести власть любыми способами. Можно с уверенностью отметить, что экстремисты во все времена действовали и действуют под лозунгом «цель оправдывает средства», и для получения власти не останавливались ни перед какими-либо существовавшими моральными барьерами.

Термин «экстремизм» был введен в научный оборот в начале XX века французским юристом М. Лероем, который основным отличительным признаком экстремизма назвал требование от его приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы⁷. Если М. Вебер считает насилие легитимной монополией государства, то К. Гейнцен обосновывает неизбежность насилия и со стороны политических акторов за достижение

⁷ Дворянов В.А. Политический экстремизм в Центральной Европе // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. М.: Институт политического и военного анализа, 2002. - С. 47-48.

политических целей, что исключает моральные ценности из политической жизни.

В современном массовом сознании отсутствует достаточная ясность в отношении того, как определять экстремизм. В современные романо-германские языки, а впоследствии и в русский язык, слово «экстремизм» пришло из латинского языка в 17 веке⁸. Лексическая единица «*extrem*» имеет смысловое значение крайнего противоречия, чрезвычайности и противоположности. От этой основы произошли последующие словесные новообразования. Самое общее определение этого понятия дано в Большом Энциклопедическом Словаре: «Экстремизм – (от лат. *extremus* - крайний), приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)»⁹. Экстремизм может пониматься и как крайняя форма интолерантности¹⁰.

При формулировании определения экстремизма руководствоваться критериями этимологического подхода ошибочно, так как для наиболее полного определения данного термина следует также учесть ряд факторов, присущих сторонникам конкретного политического движения, а именно: цели, методы, реализации, отличительные особенности, степень агрессивности и социальной опасности информационного кода, который экстремисты внедряют в сознание населения¹¹.

Наиболее характерной проблемой¹², возникающей при рассмотрении явления политического экстремизма в контексте научного исследования, является необходимость четкого разделения политического экстремизма и политического терроризма с одной стороны и политического терроризма и войны в традиционном ее понимании с другой стороны. Также необходимо установить соотношение между идеологией экстремизма и экстремистскими действиями, указать разницу между экстремистской и террористической

⁸ См.: Морозов Л.И. Политический экстремизм: учебное пособие / И.Л. Морозов. – Волжский: Филиал ГОУ ВПО «МЭИ (ТУ) в г. Волжском, 2008. С.6.

⁹ Большой Энциклопедический Словарь. М.-СПб., 1997.

¹⁰ Баева Л.В. Факторы формирования экстремизма [Электронный текст] // URL: [http://kaspv.asu.edu.ru/files/3\(36\)/197-205.pdf](http://kaspv.asu.edu.ru/files/3(36)/197-205.pdf), дата обращения – 18.02.2016

¹¹ Морозов Л.И. Политический экстремизм: учебное пособие / И.Л. Морозов. – Волжский: Филиал ГОУ ВПО «МЭИ (ТУ) в г. Волжском, 2008. С.7.

¹² Там же.

деятельностью. Важно также ответить на вопрос, является ли экстремизм «идеологическим ядром» терроризма, и является ли терроризм воплощением экстремизма.

Определение, данное в БЭС, как считает П.Е. Суслонов, не раскрывает, что именно является «крайними» методами и почему такие методы могут быть применены. Поэтому он выдвинул в качестве гипотезы определение, утверждающее политический экстремизм как «теоретическое обоснование и практическое использование деконструктивных, «крайних» методов для достижения радикальных политических целей»¹³.

Также, по мнению П.Е. Суслонова, отождествление радикализма, экстремизма и терроризма может привести к серьезным нарушениям прав и свобод граждан, когда между радикальными идеями и экстремистскими высказываниями с одной стороны, и терроризмом с другой, будет поставлен знак равенства, что повлечет за собой соответствующую юридическую оценку¹⁴. Данное мнение было высказано в связи с анализом работы Е.П. Кожушко «Современный терроризм»¹⁵, в которой ее автор отождествил термины «политический экстремизм» и «политический радикализм», что является ошибкой, поскольку терроризм является одним из направлений экстремизма. Также в данной работе автор последовательно проводит тезис о необходимости беспощадного искоренения терроризма со стороны как отдельных государств, так и мирового сообщества.

Определение экстремизма в контексте его как явления политической системы дано в работе И.А. Сазонова: «Политический экстремизм – исторически изменяющееся социально-политическое явление, выражающееся в стремлении определенных политически активных индивидов, общественных групп, властвующих элит и контрэлит реализовать поставленные задачи всеми доступными средствами, включая различные формы насильственного воздействия, направленных на государственную

¹³ П.Е. Суслонов. Политический экстремизм. Опыт теоретического исследования. Екатеринбург., 2010. С. 8.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений / под общ. Ред. А.Е. Тараса. Минск, 2000. С. 148.

власть, общество в целом или на какие-либо его элементы, международные организации, иные страны и в перспективе на все человечество в целом, а также обосновывающие и оправдывающие это насилие идеологии»¹⁶.

Авторское определение понятия «экстремизм» было дано С.Н. Фридинским в работе «Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование)»¹⁷. Экстремизм определяется автором как «социальное системное явление, в рамках которого объединенные на основе общих политических, идеологических, национальных, религиозных, расовых, социальных, экологических, экономических взглядов и убеждений представители последних совершают, движимые экстремистскими побуждениями, противоправные действия, направленные на насильственное распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими».

Экстремизм также определяется как способ конфликтного действия, характеризующийся крайними формами насилия, пренебрежением существующими в данном обществе формальными и неформальными стереотипами конфликтного поведения, требующий предельной степени мнимой или реальной гомогенности как себя, так и врага, отрицанием компромиссных моделей выхода из конфликта, приводящего к приобретению таким конфликтом черт антагонистичности и контраверсивности¹⁸.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом

¹⁶ Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления / И.А. Сазонов // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. – 2000. №2. – С.115.

¹⁷ Фридинский С.Н. «Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование)», автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук [Электронный текст] // URL: <http://www.iuaj.net/node/882>, дата обращения – 18.02.2016

¹⁸ Конфликты в условиях трансформации современного российского общества.

Курс лекций / Д.А. Абгаджава, Н.В. Абдуллаев, А.В. Алейников, Г.Г. Газимагомедов, Л.В. Давыдов, Б.А. Исаев, Н.В. Кузнецов, И.Д. Осипов, А.Г. Пинкевич, А.И. Стребков, А.Н. Сунами / Под ред. А.В. Алейникова, А.И. Стребкова. – СПб.: БХВ-Петербург, 2015. С.495.

и экстремизмом¹⁹ дает следующее определение экстремизму, которое гласит, что «экстремизм — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм определяется как система противоправных действий, направленных на подрыв и разрушение: государственно-политических, нормативно-правовых, социально-культурных, морально-нравственных основ, конституционного строя страны²⁰.

Определение действий, которые считаются экстремистскими, содержится в статье 1 Федерального Закона №114. В соответствии с внесенными в этот закон поправками от 29 апреля 2008 года к экстремистской деятельности относятся следующие деяния:

1. насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
2. публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
3. возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
4. пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной,

¹⁹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года, статья 1, часть 1, пункт 3.

²⁰ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности".

- расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
5. нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
 6. воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
 7. воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
 8. совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
 9. пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
 10. публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
 11. публичное заведомо ложное обвинение лица, занимающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих

должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

12. организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

13. финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Федеральным законом даны определения экстремистской организации и экстремистским материалам. Законом также применяются следующие понятия. Экстремистская организация — общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Экстремистские материалы — предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы. Символика экстремистской организации — официально зарегистрированная символика организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято

вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности²¹.

По мнению П.Е. Сулонова²², принятый в 2002 году вышеозначенный федеральный закон содержит в себе расплывчатое с точки зрения теории понимание экстремизма и экстремистской деятельности, которое дает основания применять объемлющее толкование обозначенного явления с юридической точки зрения. Объясняется этот факт отсутствием в политической науке четких критериев для определения политического экстремизма.

Согласно пункту 2 примечания к статье 282.1 УК РФ, «под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса».

Н. Б. Бааль отмечает²³ проблема отсутствия в философской и политической литературе общепринятого понятия политического экстремизма, поскольку под его эгидой очень часто пересекаются разные явления: от форм классовой и освободительной борьбы до уголовных преступлений, совершаемых теми или иными лицами. Очень часто политический экстремизм понимается как особая политическая линия, которая отрицает компромиссы с противоположной стороной, отражающей агрессивные установки субъекта, и как разновидность политических течений, стоящих на крайне левых или правых позициях.

Как отмечает О.Ф. Русакова, понятия «политический радикализм» и «политический экстремизм» в политологической литературе

²¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями и дополнениями).

²² Сулонов П.Е. Политический экстремизм. Опыт теоретического исследования. Екатеринбург., 2010.

²³ См.: Бааль Н.Б. Молодежный экстремизм в России: идеология и практика. Тверь., 2006 г.

«содержательно не отдифференцированы»²⁴. Она определяет политический экстремизм как «фазы высшего эмоционально-практического накала политического радикализма, его перехода в зону «беспредела» в гуманитарном и правовом смыслах».

В статье «Сущность политического экстремизма и терроризма»²⁵, по мнению К.М. Ханбабаева, политический экстремизм отличается от других форм экстремизма (национального и религиозного) тем, что его основными элементами выступают субъекты политической деятельности, сама политическая деятельность, которая ориентирована на достижение публичной власти, а также предметное конфликтогенное основание, предполагающее конкуренцию политических интересов различных этнонациональных и социокультурных групп. Способы, которыми субъекты политической деятельности собираются достигать поставленных целей, могут иметь и насильственный характер, в том числе и как средство разрешения конфликтов.

З.В. Силаева рассматривает понятие «экстремизм» в современном смысле как олицетворение определенного рода негативных проявлений, имеющих своей целью породить у членов мирового сообщества сомнения в возможности поддержания стабильности в мире на принципах демократии, уважения прав и свобод человека и гражданина²⁶.

Толкование понятия «экстремизм» многовариантно. Некоторые исследователи предлагают рассматривать его в узком и широком смыслах.

В узком смысле понятие политического экстремизма определяется как незаконная деятельность движений, политических партий, отдельных граждан и должностных лиц, направленная на насильственное изменение существующего государственного строя, разжигание национальной

²⁴ Русакова О.Ф. Радикализм в России и современном мире: вопросы типологии. Екатеринбург, 2001. С. 14.

²⁵ Ханбабаев К.М. Сущность политического экстремизма и терроризма [Электронный текст] // URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/politicheskij-ekstremizm/item/545-sushhnost-politicheskogo-ekstremizma-i-terrorizma>, дата обращения – 18.02.2016 в 12:44 мск.

²⁶ Силаева З.В. Политический экстремизм: теория и практика. [Электронный текст] // URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/politicheskij-ekstremizm/item/551-politicheskij-ekstremizm-teoriya-i-praktika>

и социальной вражды и ненависти.

В широком смысле политический экстремизм – всеохватывающее, исторически меняющееся социально-политическое явление, которое представляет собой систему организаций идеологических положений и установок, а также действий политически активных индивидов, общественных групп, элит и контрэлит, для которых использование в отношении органов государственной власти и управления насилия, а также угрозы его применения является характерной чертой²⁷.

Таким образом, проанализировав многочисленные определения политического экстремизма, происхождение термина, его толкование в федеральных законах, можно вывести общее определение понятия «политический экстремизм», данное П.Е. Суслоновым: «Политический экстремизм – система теоретических воззрений и практических действий, использующих деконструктивные способы для достижения радикальных политических целей»²⁸.

1.2. Экстремизм как социально-политический феномен.

В трудах западных и отечественных представителей конфликтологии – Э. Геллнера, А. Гидденса, А.В. Глуховой, Р. Дарендорфа, А.В. Дмитриева, М. Дойча, Г.Ю. Запрудского, Г. Зиммеля, Л. Козера, М. Уолцера отстаивалась точка зрения на то, что политический экстремизм порождает конфликты между субъектами экстремизма и общественным окружением. В зависимости от характера субъекта экстремистской деятельности, его целей и наличных ресурсов конфликты могут принимать различный масштаб, втягивая в свою орбиту различные политические структуры.

Ральф Дарендорф развивал свою концепцию на основе полемики с конфликтологическим наследием Карла Маркса и концепцией структурного функционализма Толкотта Парсонса. Основное его внимание было

²⁷ Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодежи в современной России. Тверь., 2007.

²⁸ Суслонов П.Е. Политический экстремизм. Опыт теоретического исследования. Екатеринбург., 2010. С.34.

сосредоточено на развитии концепции господства и конфликта как отражения облика общества. Дарендорф утверждал, что основной конфликт в рамках всех социальных институтов касается больше власти и авторитета, чем собственности и капитала, как утверждал К. Маркс, и что именно отношения господства и подчинения приводят к возникновению антагонистических интересов. Эти интересы становятся причинами взаимных трений и столкновений, а следствием этих явлений являются структурные изменения общества. Исходя из этого конфликт определен Дарендорфом как любое отношение между элементами, которое можно охарактеризовать через объективные (латентные) или субъективные (явные) противоположности²⁹. Подавленный конфликт, по мнению Дарендорфа, может по своей опасности сравниться со злокачественной опухолью, то есть подавление конфликта ведет напрямую к обострению его и росту экстремистских настроений и действий в обществе, а «рациональная регуляция» ведет к «контролируемой эволюции»³⁰.

Американский социолог Л. Козер считал, что социальный конфликт, прежде всего, является идеологическим явлением, которое отражает устремления и чувства социальных групп и личностей в борьбе за объективные цели, такие как: власть, изменение статуса, перераспределение доходов, переоценка ценностей. Ценность конфликтов, по его мнению, состоит в функции социального конфликта как фактора, предотвращающего «окаменение социальной системы», фактора, «открывающего дорогу инновациям»³¹.

Среди работ исследователей отечественной конфликтологии, в частности, А.В. Глухова, А.В. Дмитриев, Г.Ю. Запрудский³², отстаивалась точка зрения о том, что политический экстремизм порождает конфликты между субъектами экстремизма и общественным окружением. В зависимости

²⁹ Darendorf R. Gesellschaft und Freiheit. München, 1965. S.206.

³⁰ См.: Дарендорф Р. Указ. соч. С. 18-32.

³¹ Козер Л. Основы конфликтологии. С. 268.

³² См.: Глухова А.В. Политический конфликт: анализ теории и методологии исследования: дис. ... докт.полит.наук. М., 1997; Дмитриев А.В. Этнический конфликт: теория и практика. М., 1998; Запрудский Г.Ю. Социальный конфликт (политологический анализ). Ростов н/Д, 1992.

от характера субъекта экстремистской деятельности, его целей, наличных ресурсов, конфликты могут принимать различный масштаб, втягивая в свою орбиту разнообразные политические структуры. Прежде всего, к числу политических конфликтов относятся конфликты, связанные с проблемами сохранения или свержения власти, конфликты, которые затрагивают социально-классовые, межэтнические, религиозные, международные и другие отношения.

В конце 20-го века в политической науке на Западе стала популярной концепция «трех экстремизмов», которая была связана с исследованиями С. Липсета и Г. Ласуэлла. В 1995 году эта концепция была изложена в труде П. Милза «Что такое фашизм?»³³. Данная концепция, в отличие от идеи «двух экстремизмов», которая уделяла основное внимание анализу коммунизма и фашизма, считавшихся крайностями, характеризовавшими тот или иной тип тоталитарного общества, выдвигает в качестве критерия отнесения тех или иных субъектов к экстремистским идеологический компонент – антилиберальность³⁴.

Концепция «трех экстремизмов» базируется на следующих положениях:

1. Социальная база – у «левых» ей выступает крестьянство и рабочие, у «правых» – буржуазные слои, у «центристов» – средний класс.

2. Две политические тенденции в деятельности. Каждая из трех политических сил показывает две антагонистические тенденции: умеренную и экстремистскую. Экстремистским вариантом у «левых» выступают коммунизм, анархизм, маоизм, у «правых» – реакционные движения и режимы, у «центристов» – фашизм.

Среди отечественных исследователей данную концепцию отстаивали

³³ Милза П. Что такое фашизм? // Полис. 1995. №2.

³⁴ Арчаков М.К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия: [монография] / Екатеринбург: изд-во Урал. Ун-та, 2013. С 22.

Ю.К. Воробьевский и И.А. Сазонов³⁵.

В начале 21 века сформировалось новое направление, изучавшее экстремизм как международно-правовую категорию политического характера. Данное направление получило отражение в работах В.Ф. Антипенко, В.А. Дворянова, М.П. Краснова, Б.К. Мартыненко, В.В. Устинова и других³⁶.

Исследования в рамках данного подхода были основаны на изучении международно-правовых документов. В частности, Декларации ООН о мерах по ликвидации международного терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1994 года, в которой было обозначено следующее: «Будучи глубоко озабочена тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежит нетерпимость или экстремизм...»³⁷. В докладе генерального секретаря ООН Кофи Аннана был обозначен тезис об идеологии экстремизма как «отрицающей ценности и достоинства других и изображающей их как нелюдей, заслуживающих истребления»³⁸. Таким образом, термин «экстремизм» был идентичен понятию «нетерпимость» и был связан с отрицанием ценности и достоинства других, с изображением их как «нелюдей».

В определении экстремизма³⁹, данном в Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года основным критерием для определения того или иного действия как экстремистского выступает конкретное средство – насилие, связанное

³⁵ См. Воробьевский Ю.К. Творцы серой расы // Москва. 1997. №7. С.189.; Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2000. №2. С.114.

³⁶ См. Антипенко В.Ф. Борьба с современным терроризмом: международно-правовые подходы. Киев, 2002; Дворянов В.А. Политический экстремизм в Центральной Европе // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. М., 2002; Краснов М.П. Политический экстремизм – угроза государственности // Российская юстиция. 1999. №4; Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999; Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М., 2002.

³⁷ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма [Электронный текст] // URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl1.shtml, дата обращения: 26.02.2016.

³⁸ Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контр-террористической стратегии [Электронный текст] // URL: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/unitingagainstterrorism.shtml>, дата обращения: 26.02.2016

³⁹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года, статья 1, часть 1, пункт 3.

как с прямым, так и с организацией или личным участием в незаконных вооруженных формированиях. Ценность данного определения заключается в понимании экстремизма как формы политической борьбы, выраженной в совершении тех или иных насильственных действий.

Институциональный механизм сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом целесообразно определить как базирующийся на международном и внутригосударственном праве комплекс мер и мероприятий, которые предпринимаются в рамках международных организаций (ООН), региональных организаций (ОБСЕ, СНГ, ОАГ, Совет Европы). Отмечается тенденция к постепенному формированию на национальном, региональном и международном уровнях институциональных систем и органов, в основе которых находится расположенность к оптимизации и взаимосвязанному структурированию⁴⁰.

В исследовании, проведенном Б.К. Мартыненко, был поставлен вопрос о взаимосвязи политического терроризма с правовым нигилизмом, который является крайней формой его проявления. По его мнению, «в законодательных актах предусмотрены разные виды правовой ответственности для террористов, но совершенно нет установления для политических и государственных руководителей конкретных правовых обязанностей по борьбе с политическим терроризмом и ответственности за неприятие своевременных мер как во внутреннем, так и в международном законодательстве»⁴¹.

В.В. Устинов в книге «Обвиняется терроризм» предпринял попытку разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм». Термин «экстремизм» раскрывается как «социально-политическое явление, форма политической борьбы, характеризующаяся отрицанием сложившихся государственных, общественных институтов и структур и стремлением заменить сложившийся порядок в соответствии со своими властными устремлениями».

⁴⁰ См. Антипенко В.Ф. Борьба с современным терроризмом. С.62.

⁴¹ Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С.7.

Также в характеристику экстремизма входит его определение как «агрессивного настроения личности, наиболее существенными внешними проявлениями которого служат нетерпимость к мнению оппонента, склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы, неприятие прав личности и ее самоценности»⁴².

Мнение, высказанное В.В. Устиновым, было подвергнуто критике со стороны М.К. Арчакова, так как, по его мнению, данное определение не разграничивает понятия «экстремизм» и «терроризм», поскольку и для первого, и для второго характерны «отрицание сложившихся государственных, общественных институтов и структур», «нетерпимость к мнению оппонента, склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы, неприятие прав личности и ее самоценности». В определении перечислены противоправные действия, но отсутствует указание на сущность и ключевые характеристики данного явления⁴³.

В рамках изучения экстремизма как международно-правовой категории политического характера был поставлен вопрос о необходимости создания научного подхода для разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм» на основе использования международно-правовых документов, а также о совершенствовании российского законодательства в сфере противодействия явлениям политического экстремизма и терроризма.

К концу 90-х годов в России сложилось научное направление, рассматривавшее проблему экстремизма применительно к российской региональной специфике⁴⁴.

В исследованиях ученых рассматриваются проблемы политического экстремизма и терроризма в региональном аспекте, а именно на материале Северо-Кавказского региона. Авторы пытались обратить внимание

⁴² Устинов В.В. Обвиняется терроризм. С.16.

⁴³ Арчаков М.К. Указ. соч.

⁴⁴ См.: Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Махачкала, 1999; Волков В.В. Политический радикализм в исламе и национальная безопасность России: дис. канд. полит. наук. М., 2002; Лабунец М.И. Политический экстремизм: этнонациональная регионализация: дис. канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2002; Манацков И.В. Политический терроризм: региональный аспект: дис. канд. филос. наук. Ростов н/Д, 1998; Новиков Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противостояния. Политико-правовой аспект: дис. канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2002.

на социальные истоки и условия возникновения и роста экстремистских проявлений на Северном Кавказе в 1990-е годы.

В монографии З.С. Арухова рассмотрен феномен исламского экстремизма. По мнению автора, понятия «исламский фундаментализм» и «исламитизм» являются тождественными, поскольку «оперируют категориями политического ислама»⁴⁵. Однако, исламский фундаментализм, как и любой другой, включает в себя, прежде всего, религиозные ценности и требования, выраженные в активном распространении мусульманских обрядов, традиций, строительстве мечетей, миссионерской деятельности, призывы к соблюдению религиозных обрядов и т.д. Исламитизм же – использование фундаменталистских ценностей для маскировки своих политических, экономических и прочих целей, связанных, в том числе, с осуществлением экстремистской деятельности. Таким образом, мнение о тождественности этих понятий опровергнуто⁴⁶.

В работах Н.Н. Кудриной, А.Ю. Пиджакова, А.Б. Соловьева, посвященных исследованию экстремизма в России с политико-правовой точки зрения, рассмотрены вопросы разграничения понятий «экстремизм», «терроризм», даны авторские определения изучаемых явлений, предложены различные классификации экстремизма и терроризма⁴⁷.

А.Ю. Пиджаков в своих трудах⁴⁸ неоднократно рассматривал проблему важности разграничения понятий политического терроризма и политического экстремизма. По его мнению, отличать политический

⁴⁵ Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. С. 64.

⁴⁶ Арчаков М. К. Указ. соч. С. 27.

⁴⁷ См.: Кудрина Н.Н. Политический терроризм: сущность, формы проявления, методы противодействия: дис. канд. полит. наук. М. 2000; Пиджаков А.Ю. Политический экстремизм в России – угроза современному патриотизму // Материалы межвуз. науч.-практ. конф. «Современный патриотизм: борьба идей и проблемы формирования». 5 февраля 2002 г. СПб., 2002; Соловьев А.Б. Политический экстремизм в современной России: 1980-1990-е год. дис. канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2000.

⁴⁸ См.: Пиджаков А.Ю. Борьба с политическим терроризмом и экстремизмом (международно- и национально-правовые проблемы). СПб. 2003; Международно-правовое регулирование борьбы с современным терроризмом. СПб., 2001; Политический терроризм в России (историко-правовые аспекты) // КЛИО, 2001. №1. С. 119-125; Международно-правовые основы противодействия терроризму и политическому экстремизму // Проблемы международной и национальной безопасности: сб. науч. тр. СПб., 2001. С. 70-80.; О роли МВД в борьбе с терроризмом // Закон и армия. 2002. №3.; Политический экстремизм и терроризм в России: историография проблемы // Россия и мир. Гуманитарные проблемы: межвуз. сб. научных трудов. Вып. 5. СПб., 2002.

терроризм от политического экстремизма необходимо в связи с более широкой трактовкой понятия «экстремизм», включающего в себя применение экстремистскими организациями террористических методов для осуществления своих целей. Кроме того, автор, согласившись с большинством исследователей, предлагавших трактовку понятия «экстремизм» в широком и узком смыслах, предложил собственное определение узкого толкования экстремизма: «...политический экстремизм – незаконная деятельность политических движений и партий, а также должностных лиц и рядовых граждан, направленной на насильственное изменение существующего государственного строя и разжигание национальной и социальной розни»⁴⁹.

В исследовании Н.Н. Кудриной основное место отведено теоретическому осмыслению феномена политического экстремизма, его сущности и формам проявления. Понятие «терроризм», по мнению ученого, не тождественно таким понятиям как «террор», «экстремизм», «радикализм». Террор – это государственная политика устрашения слабых сильными, а терроризм – устрашение слабыми сильных⁵⁰. Правильнее понятие «террор» относить к политическим силам у власти, опирающимся на властные структуры и репрессивный аппарат подавления, армию, спецслужбы – к тем силам, которые объективно являются более сильной стороной в противостоянии. Понятие «терроризм» правильнее относить к оппозиционным силам, выступающим против официальной власти и являющимся более слабой стороной в конфликте.

В своем труде⁵¹ А.Б. Соловьев придерживался схожей позиции, но указал на целесообразность выделения «оппозиционного экстремизма», который стремится к свержению существующего государственного строя и «государственного экстремизма», отстаивающего при помощи абсолютно неограниченного насилия существующий политический режим.

⁴⁹ Пиджаков А.Ю. Указ. соч. С. 89.

⁵⁰ См. Кудрина Н.Н. Указ. соч. С. 12.

⁵¹ См. Соловьев А.Б. Политический экстремизм в современной России 1980-1990-е годы: дис. канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2000. С. 37.

На современном этапе в области теоретического изучения проблемы политического экстремизма сложилось два направления. Первое направление оценивает экстремизм как исключительно негативное и опасное социальное явление, требующее жесткого противодействия со стороны государственных органов (увеличение сроков уголовного наказания, расширения прав сотрудников правоохранительных органов). Сторонников данного подхода большинство, они представлены как в научной среде, так и среди силовых структур. Подобный взгляд на проблему достаточно традиционен для разных стран мира, поэтому условно представителей первого направления можно обозначить как «традиционалистов».

Данный подход отображен в работах Ю.М. Антоняна, Н.Б. Бааль, В.А. Бурковской, Е.В. Демидовой, А.В. Кузьмина, В.В. Лунеева, А.В. Павлинова, И.В. Понкина, А.В. Ростокинского, О.И. Селивановой, И.Ю. Сундиева, В.В. Федуловой, М.И. Халикова и других.

В работах данных исследователей раскрыты теоретико-методологические аспекты изучения понятия «экстремизм», приведены классификационные схемы, исследованы вопросы организации противодействия политическому экстремизму в современном обществе.

Отмечается, что некоторые исследования экстремизма в рамках политико-правового подхода объединены стремлением охарактеризовать данный феномен как «криминальный экстремизм». Так, например, А.В. Павлиновым была предложена концепция «криминального антигосударственного экстремизма», как носящей системный, организованный, масштабный характер вооруженной деятельности, направленной на государственную власть с целью изменения основ конституционного строя РФ либо нарушения ее целостности с использованием насилия или его угрозы⁵². Ранее В.А. Бурковская определила «криминальный религиозный экстремизм» как «целостную совокупность признанных преступлениями общественно опасных деяний,

⁵² Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. докт. юрид. наук. М. 2008.

направленных на формирование и распространение любыми способами религиозных идей, произвольно объявленных истинными в ущерб всем иным религиозным либо светским идеям, а также на реализацию этих идей уголовно наказуемыми способами»⁵³. А.В. Ростокинский утверждает, что «исследуемый объект криминологического изучения должен определяться в категориях уголовного права, но не политологии или психологии, поскольку речь идет не просто о криминогенном явлении общественной жизни, но об экстремизме криминальном, а значит, сосуществующим с некриминальным»⁵⁴.

Наряду с «традиционалистским» подходом в науке сформировался и условно называемый «либеральный» принцип к изучению данного социально-политического феномена. Данный подход нашел свое отражение в научных работах О.А. Бегловой, С.А. Боголюбова, А.М. Верховского, Е.В. Ефановой, К.Н. Лешенкова, В.С. Мартьянова, Е.Ф. Сальникова и других⁵⁵.

Представители данного подхода полагают, что экстремизм – явление, которое охватывает собой широкий круг правоотношений, поэтому происходит уменьшение степени прав и свобод граждан и общественных объединений. Основываясь на этом утверждении, исследователи полагают, что любое инакомыслие в рамках этой концепции приравнивается к экстремизму.

С.А. Боголюбов является одним из первых ученых, который выразил скептическую оценку по проблеме разработки и принятия Федерального

⁵³ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. докт. юрид. наук. М., 2006.

⁵⁴ Ростокинский А.В. Современный экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы классификации и противодействия. Саратов, 2007.

⁵⁵ См. Беглова О.А. Любой ли экстремизм противоправен? // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 14: Право. 2011. №4.; Боголюбов С.А. Нужен ли закон о противодействии политическому экстремизму? // Адвокат. 2001. №11.; Верховский А.М. Антиэкстремистское законодательство и злоупотребления при его применении // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году. М., 2007.; Ефанова Е.В. Молодежный экстремизм как форма политического протеста // Власть. 2011. №8; Лешенков К.М. Кооперация или экстремизм: гражданственность как фактор самоорганизации // Мир психологии. 2011. №1.; Мартьянов В.С. Умножение зла добром // Свободная мысль. 2008. №5.; Сальников Е.Ф. Экстремизм: фантом медиакратии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2007. №6.

закона «О противодействии экстремистской деятельности». В частности, он утверждал, что «все или почти все проступки предусмотрены в Кодексе об административных правонарушениях, а опасные деяния – в Уголовном кодексе». Термин «экстремистский», по его мнению, относится к сфере политологии и публицистики, поскольку в российском и зарубежном праве такой категории нет, а также обобщает нежелательные и опасные для государства деяния⁵⁶.

В своих исследованиях А.М. Верховский высказал мнение о том, что антиэкстремистское законодательство, в частности Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», служит не для массового подавления, а для запугивания на отдельных примерах. «Существование подобного законодательства, особенно в сфере, включающей в себя реализацию основных гражданских прав и свобод, вредно и для системы права, и для всего общества в целом»⁵⁷. Он заключил, что борьба с экстремизмом постепенно превращается в систематическое сужение пространства свободы.

Таким образом, подводя итог данному параграфу, можно сделать следующие выводы:

- 1) Представители «традиционалистского» подхода внесли существенный вклад в политическую науку исследованиями политического экстремизма. Были предложены авторские точки зрения к определению политического экстремизма, была изучена его природа, причины возникновения, условия воспроизводства, сформулированы рекомендации по антиэкстремистской политике.
- 2) Представители «либерального» подхода сходны в точке зрения, полагающей неоднозначность экстремизма возможностью обширного охвата действий разного характера. В таком понимании называть экстремизм как исключительно опасное социальное явление некорректно в связи с тем, что в этом случае многие

⁵⁶ Боголюбов С.А. Указ. соч. С.97.

⁵⁷ Верховский А.М. Указ. соч. С.24.

крайние взгляды и действия автоматически стали бы экстремистскими. Именно масштабность этого социально-политического феномена и вытекающие из нее относительность и неоднозначность термина являются главным источником возникающих противоречий.

1.3. Экстремизм как объект конфликтологического анализа.

На наш взгляд, главным недостатком всех существующих подходов к изучению феномена политического экстремизма является отсутствие категории «конфликт» в предлагаемых авторских дефинициях. Конфликтологический анализ призван, с учетом всех существующих исследований, вывести свое определение политического экстремизма и обосновать его с научно-практической точки зрения. Суть конфликтологического анализа кроется в анализе факторов, приводящих к воспроизводству политического экстремизма в обществе, с точки зрения возникновения, развития и разрешения социального противоречия, его породившего, противодействия субъектов, представляющих противоположности, осуществляемый с использованием понятийно-категориального аппарата конфликтологии.

По мнению О.Н. Писаренко, «в современных условиях в связи с усилением противоречий в обществе, кризисным состоянием общественных отношений происходит резкая активизация политического противоборства, отмечается учащение случаев использования политического экстремизма в практике разрешения политических конфликтов, наряду с цивилизованными правовыми методами. Основу политического экстремизма в современных российских условиях составляют социальная поляризация, дифференциация, дезинтеграция, противоречивость и противостояние интересов – в целом глубокая расщепленность социума по множественным линиям в силу слабости, незрелости, недостаточной

развитости социально-политических, экономических, общественных структур, сформированных в период политических трансформаций. Не в последнюю очередь его распространение вызывается нереализованностью национальных ожиданий, порождающих нетерпимость, агрессию, конфликт – то, что непосредственно питает политический экстремизм и пополняет ряды его адептов. При этом политический экстремизм может быть как причиной, так и следствием конфликтов различного характера и содержания»⁵⁸.

На наш взгляд, это определение звучит следующим образом: «Политический экстремизм – система концептуально оформленных и идеологически обоснованных действий индивида как следствия социально-политического конфликта, выраженная в совершении противозаконных действий, представляющих опасность для общества и государства».

Утверждение об идеологической обоснованности и концептуального оформления политического экстремизма является в науке общепризнанным фактом, поскольку политический экстремизм невозможен без идеологии, вне зависимости от природы этой идеологии – правой, левой или какой-либо иной.

Следующим шагом научно-практического обоснования данного определения политического экстремизма, на наш взгляд, необходимо раскрыть понятие политического конфликта. По мнению А.Г. Здравомыслова, «политический конфликт есть постоянно действующая форма борьбы за власть в данном конкретном обществе»⁵⁹. Д.П. Зеркин определяет понятие политического конфликта как «борьбу одних субъектов с другими за влияние в системе политических отношений, за все то, что составляет власть и политическое господство»⁶⁰. В определении

⁵⁸ Писаренко О.Н. Экстремизм как социальное явление. — Научные проблемы гуманитарных исследований. №9., 2010 г.

⁵⁹ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1995. С. 259.

⁶⁰ Зеркин Д.П. Основы политологии: Курс лекций. Ростов н/Д. 1996. С. 443.

Е.М. Бабосова «политический конфликт представляет собой проявление и результат конкурентного взаимодействия двух или более сторон (индивидов, их групп, общностей, государств), оспаривающих друг у друга распределение и удержание властных ресурсов, полномочий и благ»⁶¹.

Таким образом, проанализировав вышеприведенные определения, можно сделать общий вывод о том, что «политический конфликт – это столкновение (противоборство) двух и более субъектов политики, причинами которого являются несовместимые политические интересы и цели – власть и властные полномочия»⁶².

Политический конфликт всегда разворачивается в обществе и затрагивает непосредственно его интересы. С учетом произошедших в российском государстве геополитических изменений, экономических и социальных потрясений девяностых годов, понятие «конфликт» прочно ассоциируется у граждан с чем-то негативным, не несущим в себе позитивных черт явлением. Также в период нахождения общества в состоянии политического конфликта у индивидов возникают определенные затруднения, связанные с удовлетворением собственных нужд и потребностей, называемые в науке фрустрацией. Вследствие фрустрации перед индивидами встает вопрос стратегии поведения в данной конфликтной ситуации. Условно эти стратегии, на наш взгляд, можно разделить на стратегии приспособления к условиям конфликта и стратегии неприспособления, неприятия, отрицания тех условий, в которых оказалось общество. Неприятие условий в данной ситуации может означать занятие индивидом позиций одной из противоборствующих сторон политического конфликта. Арсенал средств, используемых сторонами в политическом конфликте, весьма широк и, в частности, включает в себя крайние меры поведения, именуемые экстремизмом.

Как отмечает в своей статье В.Ф. Безуглый, «экстремизм сквозь призму

⁶¹ Бабосов Е.М. Конфликтология. Минск. 2000. С. 263.

⁶² Козырев Г.И. Об особенностях политического конфликта. Издательство: Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 4.

поведенческих реакций индивида или социальной группы на внешнюю ситуацию – это девиантное поведение, выраженное в инструментальной избыточности подобного образа поведения по отношению к ситуации и принятым общественным стандартам»⁶³.

В основе такого экстремизма находится «диссонанс когнитивных установок и моделей поведения субъекта с внешними требованиями, предъявляемыми обществом». Но, как считает автор, «подобные основания анализа экстремизма эффективны только для выявления типологических характеристик случайных и ситуативных отклонений»⁶⁴.

Экстремизм в контексте конфликтологического анализа рассматривается как социальное явление, и, как следствие, должен определяться как явление, объективно обусловленное соответствующим набором характеристик.

Конфликтная парадигма, по мнению В.Ф. Безуглого, обусловлена структурными особенностями современного социального пространства и дифференциацией конфликтного взаимодействия на реалистические и нереалистические конфликты.

Под социальным пространством понимается «совокупность деятельностной сферы функционирования общества, которая реализуется в каждом конкретном случае посредством активности того или иного субъекта, в том числе общества как системной целостности»⁶⁵. По своим функциям и содержанию социальные структуры представляют собой, согласно методологии К. Маркса, совокупность общественных отношений, сформированных как результат целесообразной совместной деятельности людей, направленной на удовлетворение потребностей. Подобные отношения задают параметры, в рамках которых люди, как социальные акторы, осуществляют свою деятельность.

Толкотт Парсонс определял структуру как «стандартизированную

⁶³ Безуглый В.Ф. Конфликтная парадигма анализа экстремизма. Конфликтология. 2007. №2.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

систему социальных отношений между акторами»⁶⁶. Эти отношения – не только упорядоченность социума как целостности, не только упорядоченность форм и способов деятельности, но «регламентацию» мотивов деятельности. Социальные структуры представляют собой социальное пространство, где укоренены интересы акторов. Именно социальные структуры генерируют социальные действия посредством «структурной генерализации цели»⁶⁷ социальных акторов. Вместе с этим социальная структура становится средоточием столкновений и конфликтов. Посредством их система обновляется, а конфликт становится атрибутивным свойством структуры.

Известно, что социальные структуры подвержены деформациям, особенно неизбежным в процессе реформирования социальных структур. Стандартизованность отношений утрачивается вместе со «структурной генерализацией целей» социальных акторов. Следствием этого является снижение степени институционализации социальных связей и отношений, а вместе с ними снижается внутренняя конфликтогенность социальных структур. Отсутствие ресурсов для «генерализации целей» побуждает акторов прибегать к конфликту как средству разрешения противоречий структуры. Отмечается, что «обращение к таким альтернативным способам и механизмам протестного поведения выливается в нелегитимные и экстремистские действия, обусловленные системными свойствами общества»⁶⁸.

«Конфликты, возникающие из-за фрустрации конкретных требований участников и направленные на предполагаемый источник фрустрации, – пишет Льюис Козер, – называются реалистическими». Нереалистические конфликты, по мнению ученого, связаны с необходимостью разрядки напряжения хотя бы для одного из участников⁶⁹.

⁶⁶ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002. С. 405.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Безуглый В.Ф. Конфликтная парадигма анализа экстремизма. Конфликтология. 2007. №2. С.175.

⁶⁹ Козер Л. Основы конфликтологии: учеб. Пособие / пер. с англ. А.А. Крашевского, М.В. Сорокина. СПб., 2001. С.46.

В случае реалистического конфликта есть так называемый «лимитирующий элемент», так как противоборство субъектов – лишь средство, приближающее конечный итог. Нереалистический конфликт возникает из-за агрессивных импульсов, и лимитирующего элемента не существует. Конфликт в данном случае – и средство, и цель⁷⁰.

По мнению В.Ф. Безуглого, «общество, упорядоченное социальными структурами, характеризующимися недостаточно укорененными интересами и потребностями акторов, неизбежно будет порождать нереалистические конфликты, а добротная институционализация социальных структур, локализуя предметное поле фрустраций интересов и потребностей, будет предлагать реалистические конфликты как средство решения задач»⁷¹. Экстремизм в данном смысле будет рассматриваться как крайне радикализованный способ конфликтного взаимодействия, как социально обусловленный и не имеющий альтернатив тип поведения для качественно определенных социальных систем.

Всякий экстремизм, вне зависимости от его типа, несет в себе исключительную опасность для общества и государства. Данное положение обосновывается отрицанием экстремистами каких-либо компромиссов в борьбе, а также каких-либо соглашений и переговоров. Также опасность экстремизма обусловлена отсутствием в его сути какой-либо созидательной функции, направленной на достижение положительных изменений.

Таким образом, в данном параграфе было предложено авторское определение политического экстремизма, а также дано его научно-практическое обоснование с точки зрения конфликтологического анализа.

⁷⁰ Там же. С. 45–46.

⁷¹ Безуглый В.Ф. Конфликтная парадигма анализа экстремизма. Конфликтология. 2007. №2. С.176.

Глава 2. Феномен политического экстремизма в современном обществе.

2.1. Характер, формы и причины проявления экстремизма в обществе.

К причинам возникновения и активизации идей политического экстремизма в России стоит отнести как объективные факторы, выразившиеся в ухудшении социальной, экономической, политической, духовно-нравственной ситуации в стране в конце 20 века, так и субъективные факторы, напрямую относящиеся к человеческой психологии и моделям поведения отдельных индивидов.

90-е годы двадцатого столетия стали переходным периодом в истории России. Всякий переходный период в истории любого государства потенциально несет в себе экстремальные ситуации. Особенную актуальность данное утверждение имеет в пост-тоталитарном обществе, где государственные репрессии являлись решением насущных проблем.

Первые предпосылки возникновения политического экстремизма в России следует искать в условиях того, как становилось современное российское общество и государство. Факторами, которые обуславливают существование и развитие экстремизма и терроризма, прежде всего, выступают кризисные процессы в развитых странах, в том числе вызванные переходом от одной общественно-политической формации к другой⁷². Переход России от тоталитарной диктатуры к демократии проходил в условиях резкой смены ценностей, экономического и политического курса. Следствием этого стали шоковые реформы в экономике, приведшие к существованию в течение длительного периода неэффективных форм хозяйства, экономическую отсталость и обнищание населения. Эти условия стали следствием проявлений экстремизма. Также к предпосылкам формирования политического экстремизма стоит отнести не перестроенное

⁷² Политический режим и преступность / Под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С.356.

мышление как правящей элиты общества, так и большинства граждан бывшего СССР, патриархальность во взглядах и жизненных установках.

Проявления экстремизма – всегда следствие различных причин, связанных, в основном, с противодействием, которое возникает в условиях социальной среды и системы, которые, в свою очередь, базируются на различных идеологических платформах.

Первая группа причин по своему характеру относится к экономической области. Безработица, обнищание населения, утрата ими своего социального статуса ведут к возникновению опасных тенденций, а именно: криминализации определенной части экономики; усилению социальной дифференциации; росту сепаратистских настроений.

Вторая группа причин относится к области политических и социальных явлений. Сюда входят: ослабление власти государства, пассивность силовых структур; высокий уровень коррупции аппарата чиновников; общая криминализация общества; отсутствие такой законодательной базы, которая бы обеспечивала эффективную борьбу с проявлениями экстремизма; содействие экстремистским элементам извне, со стороны зарубежных государств и общественных организаций, деятельность которых направлена на достижение поставленных целей за счет экономического и политического ослабления конкурирующего государства.

Также к причинам возникновения политического экстремизма в обществе относится отсутствие государственной идеологии, разделяемой большинством населения⁷³.

Наращение политического экстремизма является опасной тенденцией для существования государства и влечет за собой склонность к усилению и консолидации политически активных сил, а также иных форм и видов экстремизма.

Проявления политического экстремизма классифицируются по трем

⁷³ Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления // Вестник Московского университета. Серия №12. Политические науки. 1995. №2. С.107.

направлениям: идеологическому, принадлежности к каким-либо партиям, по ведущим интересам.

В юридической литературе экстремизм делится на рациональный экстремизм и иррациональный экстремизм.

Рациональный экстремизм ставит своей целью преодоление социальных дисфункций при помощи радикальных мер. Его определяющим фактором является бездеятельность властей, которые не в состоянии решить существующую проблему законным, правомочным способом. К такому экстремизму, в частности, относится экологический экстремизм, последователи которого преследуют цель сохранения оптимальной биосферы путем крайних мер, вплоть до физического устранения ответственного чиновника.

Иррациональный экстремизм не вызывает у общества такого сочувствия, которое может вызвать рациональный экстремизм в силу того, что данный вид экстремизма также безжалостен, но его цели являются приземленными, будь то молодежный экстремизм, психопатический или спортивный. Такую разновидность экстремизма объясняется психологическим влиянием толпы и нюансами психологического восприятия⁷⁴.

В научной литературе принято выделять три основные формы экстремизма: политический, национальный и религиозный⁷⁵. В мультиконфессиональных и многонациональных государствах, к числу которых относится Российская Федерация, именно национальный и религиозный экстремизм представляют особую опасность. По мнению Б.К. Мартыненко, из многих форм экстремизма выделяются следующие виды: политический экстремизм, направленный на уничтожение

⁷⁴ Архипцев Н.И., Демко О.С. Особенности проявления молодежного экстремизма в России и в Белгородской области // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ): Сб. материалов социологического исследования / Под ред. проф. Л.Я. Дятченко. – Белгород: изд-во БелГУ, 2008. – С.85.

⁷⁵ Римский А.В., Артюх А.В. Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы и проявления. / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. Выпуск №10, том 16, 2009 год.

существующих структур и установлению тоталитарного порядка левого или правого толка; национальный экстремизм, целью которого является «защита нации», ее прав, интересов, языка, культуры, отвергающий при этом подобные права для остальных национальностей; националистический экстремизм, направленный на отделение, обособление; религиозный экстремизм, который проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий либо же проявляющийся в противоборстве внутри самой конфессии.

Политический экстремизм представляет собой практику и идеологию незаконных методов политической борьбы. В его основе лежат убеждения об исключительной роли той или иной социальной общности в судьбах страны и человечества в целом, оправдание и обоснование применения тех или иных методов для достижения цели. Также политический экстремизм может быть присущ и государству в отношении оппозиционных сил или собственного населения. Как правило, данный тип экстремизма делится на «левый» (или ультралевый) и «правый» (ультраправый) экстремизм, почвой для которых становится экономическая и социальная неудовлетворенность, несогласия населения с политическим курсом правящей верхушки, психологическая фрустрация, рост личного отчуждения. «Левый» экстремизм ставит своей целью построение такого справедливого с их точки зрения общества, в котором не было бы места социальному гнету и несправедливости. Разновидностями левого экстремизма являются: маоизм, троцкизм, анархизм, национальный, религиозный революционаризм и другие виды. «Правый» экстремизм провозглашает лозунги защиты политически или экономически господствующего меньшинства общества, выступает за сохранение и утверждение такого режима, который бы гарантировал его интересы и привилегии. Наиболее известными его разновидностями являются фашизм, национал-социализм, расизм, шовинизм.

Национальный экстремизм являет собой один из наиболее распространенных видов экстремизма в 21 веке. Определяется данный вид

экстремизма как приверженность крайним взглядам и методам в теории и практике межнациональных отношений. Приверженцы национального экстремизма, выступая со стороны защиты прав и интересов своего собственного народа, открыто попирают права иных народов. Идеологией национального экстремизма выступает агрессивный национализм вкупе с шовинизмом, политикой национального экстремизма является этническое насилие в той или иной форме. В принятой от 12 мая 2009 года Советом Безопасности Российской Федерации Стратегии национальной безопасности РФ противодействие экстремизму обозначено как национальный интерес. В целях противодействия ему выполняется целый комплекс мер, таких как: совершенствование структуры и деятельности федеральных органов исполнительной власти, реализация Национального плана противодействия коррупции, развитие системы выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм; создание механизмов предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов; формирование долгосрочной концепции комплексного развития и совершенствования правоохранительных органов и спецслужб, укрепление социальных гарантий их сотрудников, совершенствование научно-технической поддержки правоохранительной деятельности, принятие на вооружение перспективных специальных средств и техники, развитие системы профессиональной подготовки кадров в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности; укрепление режима безопасного функционирования предприятий, организаций и учреждений оборонно-промышленного, ядерного, химического и атомно-энергетического комплексов страны, а также объектов жизнеобеспечения населения; повышение социальной ответственности органов обеспечения государственной и общественной безопасности⁷⁶.

⁷⁶ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, раздел IV "Обеспечение

Распространенность национального экстремизма в 21 веке объясняется рядом факторов: обладание этнического национализма большой властью и непредсказуемостью; превращение этнических конфликтов в реальную проблему для стран и регионов. В основе их лежит противоречие между признанием естественного права народов на самоопределение и принципом территориальной целостности и национального единства. Этнический национализм ставит на первое место свою этнонацию⁷⁷ и отрицает приоритет общечеловеческих ценностей. Своей целью этнический экстремизм полагает формирование этнической самоидентификации, расширение прав этноса в сфере политики⁷⁸.

Религиозный экстремизм представляет собой нетерпимость к представителям той же или иных религий. Социальную базу данной разновидности экстремизма составляют маргинальные слои общества. Анализ литературы позволяет выделить общую классификацию видов религиозного экстремизма: межконфессиональный, направленный против представителей других религиозных конфессий; внутриконфессиональный, направленный против единоверцев, принадлежащих другим течениям и сектам в рамках одной конфессии; антимодернизационный, направленный против принятия современной международной духовной и светской правовой системы ценностей; антисистемный религиозно-политический, не признающий за религиозными организациями статуса легитимной политической силы и направленный против светских режимов; международный религиозно-политический, охарактеризованный направленностью против внешних государств и правительств, а также международных организаций. Направленность религиозного экстремизма прямо нацелена на развал государства, уничтожение существующих отношений в обществе. Отсюда проистекает его связь

национальной безопасности", параграф 2, пункт 40. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

⁷⁷ Этнонация понимает нацию в этническом смысле, т.е. нация-народ как мононациональная общность. // Гуськов А.Я. Конфликтология. Глава 5 «Этноконфликтология» Изд-во "Проспект", 2013.

⁷⁸ Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: На примере России конца 80-х – 90-х гг. XX века: Дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.01 – Ростов-на-Дону, 1999 – 180 с.

с сепаратизмом. Религиозный экстремизм охарактеризован приверженностью к крайнему толкованию вероучений и методов по распространению взглядов и реализации целей. Его характерными отличительными чертами являются пропаганда превосходства над окружающими и своей исключительности, нетерпимость к инакомыслию. Все эти черты представляют собой безусловную опасность существованию стабильного государства. Следует также отметить, что религиозный экстремизм опасен криминальными наклонностями внутренней жизни членов сект, проистекающих из их фанатичности и деформированности понимания цели и смысла жизни, слепой подчиненности лидеру секты⁷⁹.

Субъект экстремистской деятельности – важный интегративный признак классификации различных форм экстремизма. Данный признак также находится в основе выделения разных видов и форм внутригосударственного экстремизма. Он может, с количественной точки зрения, проявляться в деятельности отдельных индивидов, социальных групп, действиях масс людей. По своей количественной характеристике субъектов экстремистской деятельности различается индивидуальный, групповой и массовый экстремизм.

Групповой и массовый экстремизм может носить как спонтанный характер, так и характер частично или полностью организованного. Частичная организация заключается в действиях отдельных лиц или специально организованных групп, которые направляют действия толпы и в то же самое время не могут прямо отдавать приказы, принимаемые к исполнению. Полностью организованные действия осуществляются профессиональными, сплоченными и дисциплинированными группами и массами, в которых имеется не только координационный центр, но и жесткая связь между управленцами и исполнителями.

Таким образом, по степени организованности экстремистской

⁷⁹ Бокарев С.Н. Религиозный экстремизм в современной России: социально-философский аспект. / Проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации: сборник материалов «круглого стола», 28 апреля 2005 года. – М., 2005. – С.9-13.

деятельности различается неуправляемый, направляемый и полностью управляемый.

Политический подход к определению экстремизма предполагает выявление тех его форм, которые непосредственно угрожают обществу и государству в ближайшей перспективе. Государственному устройству несут угрозу такие формы политического экстремизма, представляющие собой высокую опасность для личности, социума и государства, выбирающие для достижения своих целей и разрешения социальных конфликтов способы морального, правового и даже физического устранения сторон, вовлеченных в конфликт, а также стремятся к установлению такого порядка, который был бы узаконен ценностями исключительно одной идеологии, религии, этноса или социального слоя.

С политической точки зрения интерес собой представляет молодежный экстремизм. Его носителями выступают различные слои, группы и организации молодых людей, не склонных выбирать насильственные методы для достижения своих целей в силу незрелости и возраста. Как правило, молодежный экстремизм проявляет себя в рамках основных форм экстремизма, носителями которого являются подразделения «взрослых» экстремистских организаций. Молодежь является ударной силой и непосредственным исполнителем экстремистских планов и организаций.

Стоит также рассмотреть такой специфический вид экстремизма как гендерный экстремизм. К числу основных идей, в частности, феминистских организаций относятся представления о вековой эксплуатации женщин мужчинами, нарушения их прав, требования полного равноправия во всех сферах, даже в тех, где они на это равенство претендовать не могут в силу самой своей природы. Подобные идеи могут приводить феминистские организации к экстремистским действиям, но, как правило, их общественная опасность невелика.

В этом же контексте стоит выделить радикальное направление в женском движении, именуемое неофеминизмом. Приверженцы этих идей

уделяют особое внимание противоречию между господствующим классом мужчин и угнетенным классом женщин. Экономическая эксплуатация и расовое угнетение, с точки зрения неофеминизма, второстепенно по отношению к гендерной дискриминации. Решение данного вопроса неофеминизм определяет в радикальном преобразовании общества, своего рода «женской революции», призванной уничтожить привилегии мужчин и социальные различия между полами. Главной своей целью неофеминистки считают принятие поправок к Конституции, закрепляющих равные женские права⁸⁰.

Экологический экстремизм – радикальные взгляды в отношении организаций и предприятий, способствующих ухудшению экологической ситуации. Представители экологического экстремизма используют крайние, даже террористические средства для того, чтобы обратить внимание общественности на наиболее актуальные и болезненные экологические проблемы. К примеру, радикальные меры могут проявляться, в частности, в нападении на лиц, носящих мех животных.

Для России радикальные формы женского движения и экологического экстремизма в настоящее время являются неактуальными и не представляющими никакой общественной опасности.

2.2. Проблемы урегулирования и профилактики политического экстремизма.

В юридическом отношении спецслужбы Российской Федерации, наряду с остальными органами государственной власти являются субъектами противодействия экстремизму. Данное положение закреплено в ст. 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Также к ним относятся Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ, Генеральная прокуратура РФ, Следственный

⁸⁰ Современные США. Энциклопедический справочник. М., 1988. С. 118.

комитет РФ, Федеральная служба безопасности РФ, ряд федеральных министерств и органы местного самоуправления.

В сфере противодействия экстремизму органам внутренних дел Российской Федерации отводится отдельная роль. Из определения экстремизма, приведенного в тексте Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» следует, что экстремизм охватывает собой как правонарушения, так и преступления. К числу обязанностей сотрудников ОВД и полиции относится предупреждение и пресечение этих деяний⁸¹. В этой связи необходимо отметить тот факт, что граждане по фактам экстремистской деятельности обращаются именно в органы внутренних дел, поэтому чаще всего они регистрируют экстремистские преступления.

Указ Президента Российской Федерации № 1316 от 6 сентября 2008 года «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации», повлек за собой их реорганизацию. С этого момента был ликвидирован Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом, в ведении которого находились вопросы противодействия экстремизму. На базе ликвидированного Департамента было создано Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации в соответствии с указом Президента РФ № 248 от 1 марта 2011 г. «Вопросы МВД Российской Федерации». Деятельность Управления формулируется следующими задачами:

1. участие в формировании государственной политики в установленной области деятельности;
2. участие в совершенствовании нормативного правового регулирования в установленной области деятельности;
3. организация борьбы с преступлениями экстремистской направленности;

⁸¹ См. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ч.1 п.2 ст.2 и ч.1 ст.6)

4. организационно-методическое руководство подразделениями по противодействию экстремизму главных управлений МВД России по федеральным округам, министерствам внутренних дел, главных управлений, управлений внутренних дел по субъектам Российской Федерации, управлений внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, управлений (отделов) внутренних дел в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах.

В соответствии с совместным распоряжением Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФСБ России от 16 декабря 2008 года №270/27р, 1/9789, 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» была отмечена недостаточная результативность работы Министерства внутренних дел Российской Федерации. В связи с этим был предписан ряд мер:

2.1. Обеспечить должное взаимодействие и обмен информацией с другими органами, осуществляющими противодействие экстремизму. Разработать единый комплекс мер в целях координации совместных оперативных мероприятий по предупреждению групповых экстремистских проявлений, выявлению формирующихся и действующих радикальных сообществ, пресечению, в том числе в уголовном порядке, противоправных действий их лидеров и участников. При наличии оснований осуществлять оперативное сопровождение проверок территориальных органов Минюста России, ФМС России;

2.2. Активизировать работу по сбору и документированию сведений, необходимых для подготовки в суд заявлений о ликвидации и (или) запрете объединений, цели или действия которых имеют экстремистскую направленность. Материалы по фактам проявления деятельности запрещенных экстремистских организаций незамедлительно направлять

в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

2.3. Принять дополнительные меры в целях улучшения деятельности по перекрытию каналов финансирования и материально-технического обеспечения экстремистов и пресечению попыток использования ими денежных средств, полученных противоправным путем;

2.4. Проводить анализ сведений, размещенных в сети "Интернет". Принимать меры, направленные на документирование фактов распространения экстремистских идей на сайтах сети и установление лиц, виновных в их распространении, уделяя особое внимание случаям обнаружения запрещенной экстремистской литературы. Собранные материалы направлять в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела с одновременным уведомлением прокуратуры субъекта Российской Федерации. Решать вопрос о привлечении к административной ответственности распространителей включенных в федеральный список экстремистских материалов;

2.5. Считать одним из важнейших направлений работу по нейтрализации и разобщению объединений, члены которых склонны к экстремизму. Для этого на постоянной основе анализировать деятельность радикально настроенных сообществ. Осуществлять контроль за процессами, происходящими внутри этих группировок. Отслеживать изменения в составе их участников и лидеров, прогнозировать возможные разногласия, влекущие раскол объединений. Особое внимание обращать на лиц, причастных ранее к деятельности экстремистских сообществ на территории иностранных государств, в том числе государств-участников Содружества Независимых Государств. Обеспечить обмен информацией о местах концентрации и маршрутах передвижения членов экстремистских организаций.

Следующим субъектом противодействия экстремизму, в соответствии с Положением⁸², является Министерство юстиции Российской Федерации,

⁸² См.: Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации: положение о Министерстве юстиции Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 (в ред. указов Президента от 25.02.2012 г. № 742).

в чьи функции входит контроль за соответствием деятельности некоммерческих организаций, в том числе отделений международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, общественных объединений, политических партий и религиозных организаций, их уставным целям и задачам, за соответствием деятельности филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации. Также в компетенции Министерства юстиции находится ведение и публикация списка экстремистских материалов, перечня общественных объединений и религиозных организаций, иных некоммерческих организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, которые предусмотрены в законодательстве Российской Федерации, а также перечня общественных организаций и объединений, чья деятельность была приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности.

Генеральная прокуратура Российской Федерации, в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», исполняет функции по вынесению предостережений и предупреждений о недопустимости осуществления экстремистской деятельности.⁸³ Данные постановления выносятся либо Генеральным прокурором РФ, либо его заместителем или подчиненным ему прокурором или его заместителем на основании наличия полных и подтвержденных сведений о готовящихся противоправных деяниях, которые содержат в себе признаки экстремистской деятельности и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности. Прокурорское предостережение должно содержать в себе основания для его постановления.

Как следует из Федерального закона «О противодействии

⁸³ См. Винокуров А. Борьба с экстремизмом средствами прокурорского надзора. // Законность. 2002. №11.

экстремистской деятельности», в случаях, когда речь идет непосредственно об осуществлении такой деятельности, Генеральная прокуратура выносит предупреждение, согласно которому общественная организация или иное объединение, допустившее нарушение, обязана устранить его в указанный в предупреждении срок. Если нарушение не было устранено, а деятельность продолжала осуществляться, то общественная организация или иное объединение подлежат ликвидации, а если подобное нарушение допущено средством массовой информации, то его деятельность прекращается.

Надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности является одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности на основании приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» от 28 ноября 2007 года №190.

В рамках Генеральной прокуратуры РФ образовано Управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму. Деятельность данного управления заключается в контроле расследования преступлений экстремистской направленности, а также подготовки заявлений в Верховный суд Российской Федерации о ликвидации деятельности общественных организаций и объединений, а также прекращении деятельности средств массовой информации. К сотрудникам Управления поступает информация обо всех преступлениях на почве вражды либо ненависти (идеологической, политической, расовой и т.д.) либо по тем же мотивам, но в отношении какой-либо социальной группы.

Большинство уголовных деяний, перечисленных в определении экстремистской деятельности, расследуется в форме предварительного следствия. Основная их масса находится в компетенции следователей Следственного комитета РФ. Предварительное следствие осуществляется по уголовным делам, предусмотренных статьями 141, 136, 205, 205¹, 205²,

282, 282¹, 282², 318 Уголовного Кодекса РФ.

В распоряжении, разработанном совместно Генеральной прокуратурой РФ, МВД России, ФСБ России от 16 декабря 2008 года №270/27р, 1/9789, 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» отмечен ряд недостатков в работе правоохранительных органов, а именно:

1. Работа правоохранительных органов по выявлению и пресечению деятельности экстремистских объединений неадекватна сложившейся в стране криминогенной обстановке;

2. Органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в полном объеме не задействуется комплекс предоставленных законом полномочий;

3. Далека от совершенства практика противодействия финансированию экстремистской деятельности;

4. Правоохранительными органами недооценивается опасность, исходящая от экстремистски настроенных неформальных молодежных объединений;

5. Основные усилия оперативных служб сконцентрированы на профилактике совершения их участниками преступных посягательств;

6. Правоохранительными органами не всегда осуществляется последовательное и подробное документирование действий склонных к экстремизму представителей молодежных организаций, недостаточно активно инициируется возбуждение уголовных дел по фактам создания экстремистских сообществ;

7. Прокурорами слабо используется такой инструмент, как обращение в суды с заявлениями о запрете не зарегистрированных в установленном порядке объединений.

В соответствии с изложенными фактами, данное распоряжение предписывает прокурорам субъектов Российской Федерации

и приравненным к ним специализированным прокурорам:

1. Активизировать надзор за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности, особое внимание уделять вопросам эффективности, реализации, планированию, полноте мероприятий и использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц и объединений экстремистской направленности.

2. По каждому задокументированному факту существования организаций экстремистской направленности рассматривать вопрос о подготовке в суд заявлений об их ликвидации и (или) запрете деятельности. При направлении в суд таких заявлений выносить решения о приостановлении деятельности указанных в обращении объединений.

3. Шире использовать гражданско-правовые методы с целью пресечения деятельности интернет-сайтов, содержание которых направлено на возбуждение социальной, национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды.

4. Возвращать для производства дополнительного расследования уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности, в которых отсутствуют данные о принятых мерах к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств преступления, выявлению и устранению причин и условий, способствовавших его совершению, установлению причастности виновных лиц к деятельности какого-либо объединения.

5. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности поручать наиболее опытным прокурорам.

6. Государственным обвинителям всемерно способствовать установлению фактических обстоятельств дела с целью вынесения судом законного, обоснованного и справедливого решения. Выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений указанной

категории, и при наличии оснований предлагать суду вынести частное постановление (определение).

Федеральная Служба Безопасности России также является субъектом противодействия экстремистской деятельности. На нее, в соответствии со ст. 10 ФЗ «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2011 г. № 424-ФЗ) возложены обязанности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, которые ставят своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. Осуществление предварительного следствия по уголовным делам, предусмотренным статьями 205, 205¹, 205², 280 и 282 УК РФ относится к компетенции следователей ФСБ.

В соответствии с п. 1.4 совместного распоряжения Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФСБ России от 16 декабря 2008 года №270/27р, 1/9789, 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма», ФСБ России обязано каждое полугодие обобщать работу по противодействию экстремизму, о чем сообщать в Генеральную прокуратуру Российской Федерации в срок до 25 числа месяца, следующего за отчетным периодом.

Основные задачи, которые возложены на Федеральную службу безопасности России в борьбе с такой разновидностью экстремизма, как терроризм, обозначены в статье 9.1 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ (введена ФЗ от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ). В силу того, что терроризм несет в себе особую угрозу общественной безопасности, противодействие ему выделено в отдельную деятельность. Субъекты этой деятельности и их обязанности указаны в Федеральном законе «О противодействии

терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, (в ред. от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ) и Указе Президента России «О мерах по противодействию терроризму» от 15 февраля 2006 г. № 116 (в ред. от 8 сентября 2010 г. №1222).

В 2016 году в Российской Федерации были предприняты существенные усилия по совершенствованию антитеррористического законодательства⁸⁴. Значительной вехой в его развитии стало принятие Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который установил основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Необходимо отметить, что с момента образования Следственного комитета им неоднократно поднимался вопрос об усилении уголовной ответственности за экстремизм и о более эффективном использовании для противодействия экстремистам средств массовой информации.

В итоге в УК РФ внесены поправки, ужесточающие уголовную ответственность за экстремистские преступления, вступил в силу закон о блокировке экстремистских сайтов, введена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма, а 28.11.2014 Президентом РФ утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации.

Кроме того, по инициативе Следственного комитета и ФСБ России в ноябре 2013 г. принят Федеральный закон (от 02.11.2013 № 302-03), которым УК РФ дополнен нормами, устанавливающими уголовную ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205 прим. 3 УК РФ); за организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205 прим. 4 УК РФ); за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205 прим. 5 УК РФ).

Федеральная служба Российской Федерации по финансовому

⁸⁴ Бастрыкин А.И. Угрозы экстремизма и роль Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении правовой стабильности. Российский журнал правовых исследований [Электронный текст] // URL: <http://russianjls.ru/угрозы-экстремизма-и-роль-следственн/>, дата обращения - 04.05.2016 в 14:47

мониторингу также осуществляет противодействие экстремистской деятельности посредством составления списка физических лиц и организаций, в отношении которых есть сведения об участии их в экстремистской деятельности. Данный список составляется в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁸⁵ и постановлением Правительства РФ № 27 от 18.01.2003⁸⁶.

Необходимо отметить тот факт, что список, который размещает Росфинмониторинг, имеет закрытый характер. Причиной тому являются сведения⁸⁷, содержащиеся в нем, а именно:

1. Вступившие в законную силу решения судов Российской Федерации о ликвидации или запрете деятельности организации в связи с осуществлением ею экстремистской деятельности, а также постановления об отмене (или изменении) этих решений;

2. Вступившие в законную силу приговоры судов Российской Федерации о признании физического лица виновным в совершении преступления террористического характера, а также постановления об отмене (или изменении) этих приговоров;

3. Решения, принятые Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненными ему прокурорами о приостановлении деятельности организации в связи с обращениями в суд с заявлением о привлечении организации к ответственности

⁸⁵ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (в ред. федеральных законов от 08.11.2011 г. № 308-ФЗ).

⁸⁶ Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или имуществом: постановление Правительства РФ от 18.01.2003 г. № 27 (в ред. постановлений Правительства от 24.03.2011 г. № 211).

⁸⁷ См.: Галахов С.С., Сальников Е.В., Кузьмин А.В. Организация противодействия экстремистской деятельности в России: понятие, сущность, правовые основы. Домодедово, ВИПК МВД России., 2012., С.104.

за террористическую деятельность, а также об утрате силы данными решениями;

4. Постановления, вынесенные следователями или прокурорами о возбуждении уголовного дела в отношении лиц, совершивших преступления террористического характера, а также о прекращении этих уголовных дел;

5. Перечни организаций и физических лиц, которые связаны с террористическими организациями, составленные международными организациями, которые ведут борьбу с терроризмом, или уполномоченными ими органами, и признанные Российской Федерацией, а также о дополнениях и изменениях, вносимых в эти списки;

Решения (приговоры) судов иностранных государств и иных компетентных органов, в отношении организаций или физических лиц, осуществляющих террористическую деятельность, признаваемых Российской Федерацией в соответствии с ее международными договорами, а также об отмене этих решений (приговоров).

Также следует отметить в списке субъектов, осуществляющих противозэкстремистскую деятельность, Федеральную службу по надзору в сфере информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). К его функциям относится контроль и надзор в сфере средств массовой информации, в том числе электронных, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, функции по контролю и надзору за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных, а также функции по организации деятельности радиочастотной службы. В соответствии с Федеральным законом №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», статьей 15¹, был создан Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой

в Российской Федерации запрещено. Данная статья устанавливает основания для включения сайтов в список запрещённых. Закрытию подлежат ресурсы, содержащие информацию, распространение которой запрещено решением суда (к таким материалам, в частности, относятся экстремистские материалы).

В качестве еще одного субъекта противодействия экстремизму выделяются органы местного самоуправления⁸⁸, к чьей компетенции относятся вопросы, связанные с профилактикой экстремизма, а также минимизации последствий его проявлений.

В сфере противодействия религиозному экстремизму работу осуществляет Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Данный орган был создан в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.1998 г. № 565 «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы» с целью проведения экспертизы при регистрации религиозных организаций. Последний состав Экспертного совета и регламент проведения экспертизы утвержден Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 18.02.2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе». Экспертиза осуществляется по запросам Министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных органов. В соответствии с данным приказом задачами государственной религиоведческой экспертизы являются⁸⁹:

1. определение религиозного характера организации на основании учредительных документов, сведений об основах ее вероучения и соответствующей ему практики;

⁸⁸ См.: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (в ред. федеральных законов от 06.12.2011 № 411-ФЗ с изм., внесенными постановлениями Конституционного Суда РФ от 29.03.2011 № 2-П, от 07.07.2011 № 15-П, федеральными законами от 28.11.2011 № 337-ФЗ, от 07.12.2011 № 417-ФЗ).

⁸⁹ <http://minjust.ru/print/4502> - Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации, дата обнародования новости – 03.04.2009 г., дата обращения – 19.05.2014 г., 18:00 мск.

2. проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся представленных религиозной организацией документах, относительно основ ее вероучения;

3. проверка соответствия заявленных при государственной регистрации форм и методов деятельности религиозной организации формам и методам ее фактической деятельности.

Еще одним субъектом противодействия религиозному экстремизму стал Научно-консультативный совет при Министерстве юстиции Российской Федерации по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма. Данный орган образован приказом⁹⁰ Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2009 г. № 224. В соответствии с приказом, в компетенцию Совета входят:

1. изучение и компетентная оценка информационных материалов религиозного содержания (далее - информационных материалов), представленных в Совет для получения его заключения или отобранных Советом, на предмет наличия в них признаков экстремизма;

2. содействие деятельности правоохранительных и судебных органов по выявлению и пресечению фактов распространения информационных материалов, возбуждающих межрелигиозную и межнациональную рознь, унижающих достоинство граждан по признаку их отношения к религии, пропагандирующих исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их религиозной принадлежности;

3. обобщение и анализ информационных материалов, признанных в установленном законом порядке содержащими признаки экстремизма, а также признанных таковыми решением Совета, в целях выработки предложений федеральным органам государственной власти

⁹⁰ См.: Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Министерстве юстиции Российской Федерации по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма: приказ Министерства юстиции РФ от 22.07.2009 г. № 224.

по профилактике и пресечению религиозной, национальной и иной нетерпимости;

4. опубликование разъяснений и комментариев в целях осведомления гражданского общества об отдельных аспектах религиозных взглядов и учений.

Необходимо подчеркнуть два положения из данного приказа, свидетельствующие о том, что Совет не является экспертным учреждением. Его члены могут выступать в качестве экспертов в порядке, предусмотренном действующим законодательством, а оценка Советом информационных материалов не имеет самостоятельного значения, а его деятельность не является альтернативой установленному законодательством порядку признания наличия в информационных материалах признаков экстремизма.

Особую роль имеет в системе противодействия экстремизму принцип социальной ответственности средств массовой информации. Сегодня экстремизм принял на вооружение информационное оружие, и в этих условиях силовые методы противостояния экстремизму несостоятельны и малоэффективны. По мнению Шишкиной М.А. бесспорна потребность в «информационном антитерроризме».⁹¹ На институциональном уровне программы, которые касаются непосредственно национальной безопасности, должно возглавлять само государство. Однако существует опасность того, что вмешательство государства в дела прессы может обернуться в ограничение ряда возможностей журналистов. Именно поэтому средства массовой информации должны самостоятельно противостоять экстремизму в информационном поле, а основой этой деятельности должны стать самоконтроль и этическая регуляция средств массовой информации.

Деятельность средств массовой информации регулируется нормативными социально-политическими принципами, которые были выработаны развитием общества за последние два столетия. Такими принципами являются свобода слова, концепция публичной сферы

⁹¹ Термин введен М.А. Шишкиной. См.: Шишкина М.А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. СПб., 1999.

и гражданского общества, концепция функционирования общественных СМИ и модель их экономического поведения, концепция социальной ответственности и модель демократического представительства⁹².

Современный экстремизм ставит своей целью, помимо предъявления требований к обществу и государству, запугивание общественного мнения, сеяние неуверенности, страха, тревоги. В своем стремлении обеспечить себе высокий рейтинг средства массовой информации часто передают идеи экстремизма, не отдавая себе отчет о возможных последствиях публикаций подобного рода и их воздействия на аудиторию.

С государственно-политической точки зрения средства массовой информации присущ ряд недостатков. Они не всегда отслеживают уровень опасности передаваемой ими информации, вследствие чего могут сложиться препятствия работе силовых структур и спецслужб во время совершения террористических актов. Это выражается в погоне журналистов за сенсациями, в результате которой они подвергают опасности, как себя, так и лиц, оказавшихся в заложниках у преступников.

Немаловажен и тот факт, что зачастую СМИ не всегда полностью осознают истинное положение дел, результатом чего может стать провокация общественного мнения к саботированию государственной политики, направленной на снижение террористической угрозы в обществе, а также привнесение в информационное поле дезинформации, которая провоцирует социальные и психологические травмы в обществе.

Основываясь на вышеизложенном, можно предположить, что для воздействия на широкую аудиторию со стороны экстремистов использование средств массовой информации будет увеличиваться. Причиной тому является стремление СМИ извлекать доход из своей деятельности, усиленное стремление к созданию популярного контента, а также быстрое развитие информационно-коммуникативных технологий, которое стимулирует доступ некомпетентных лиц к созданию и распространению

⁹² См. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К. Современный политический экстремизм. Махачкала: Издательство «Лотос», 2009.

новых СМИ.

В этом ключе возникает проблема контрпропагандистской работы общества и государства. Данную деятельность нельзя сводить только к цензуре, поскольку это будет противоречить принципу свободы слова, закрепленной в Конституции РФ. По мнению авторов, саморегулирование как система добровольных корпоративных мер, направленных на сохранение свободы слова в условиях принципа журналистской ответственности перед обществом, сможет стать таким инструментом. Под этой системой подразумевается свод неофициальных правил деятельности журналистов при освещении проблематики терроризма, совокупность нормативных документов, источниками которых являются как само журналистское сообщество, так и органы законодательной власти России.

Проведенный анализ сложившейся ситуации выявил недостаточную информированность общества о вредоносных информационных технологиях, что является причиной неконтролируемого оборота информации, которая прямо наносит ущерб национальным интересам государства, а также моральному и психологическому состоянию общества. Проведенные в России исследовательские работы⁹³ указали на то, что развитие системы саморегулирования и регулирования деятельности СМИ являются обязательным условием противодействия терроризму в информационной среде.

В ходе реализации данных принципов Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям России (на тот момент – Министерством печати России) был выработан ряд рекомендаций по освещению в средствах массовой информации чрезвычайных ситуаций, несущих угрозу людям.

1. СМИ и журналисты при работе в чрезвычайных ситуациях должны строго соблюдать действующее законодательство о СМИ и о борьбе

⁹³ См. Проблемы безопасности и противодействия терроризму. Материалы конференции в МГУ 25-26 октября 2006 г. – М.: МЦМНО, 2007; Современный терроризм и борьба с ним: социально-гуманитарные измерения. – М.: МЦМНО, 2007.

с терроризмом.

2. Всегда иметь в виду, что сообщения в СМИ являются общедоступными, в том числе и для тех, кто намеренно создает критическую ситуацию. Их реакция на ваши сообщения может быть неадекватной;

3. Избегать детальных подробностей о действиях профессионалов, занятых спасением людей;

4. Исходя из того, что доступ к СМИ с целью изложения своей позиции в большинстве случаев является одной из главных целей террористов, журналистам необходимо:

— не брать у террористов интервью по своей инициативе;

— не предоставлять им возможности выйти в прямой эфир без предварительных консультаций с правоохранительными органами;

— помнить, что прямая трансляция может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;

— быть готовыми в любой момент прервать прямую трансляцию с места события;

— не комментировать и не анализировать требования террористов на дилетантском уровне, без профессиональных консультаций;

— отдавать себе отчет в том, что заложники террористов являются и заложниками ситуации, в определенный момент превращающимися в инструмент давления и на государство, и на общественное мнение.

5. Не пытаться получить доступ к секретной информации спецслужб, проводящих контртеррористическую операцию. Невольно проговорившись, вы можете не только сорвать освобождение заложников, но и погубить многих людей, в том числе тех, кто идет на помощь;

6. Учитывать, что спасение людей важнее права общества на информацию. Прямо сообщать, что часть информации закрыта по соображениям безопасности;

7. Помнить о своей обязанности информировать общественность, а не сеять панику. Следить не только за смыслом сказанного, но и за тоном;

8. При освещении события не мешать работать правоохранительным органам, медицинским и иным службам, чья задача спасти людей;

9. Стремиться быстро оценивать степень важности информации и ее потенциальную опасность для развития ситуации:

— помнить, что мировое сообщество отвергает связь терроризма с факторами расы, религии и национальности;

— не стремиться намеренно оскорблять и унижать террористов, в руках которых жизнь заложников;

— не использовать непроверенные источники информации.

10. Быть тактичными и внимательными к чувствам родных и близких жертв терроризма;

11. Избегать излишней сенсационности и натурализма при показе жестокости и насилия, с уважением относиться к нравственным и религиозным чувствам своей аудитории;

12. Не допускать монтажа документальных материалов, при котором может исказиться или извратиться смысл происходящих событий;

13. Не предлагать лицам, вовлеченным в критическую ситуацию, предпринимать какие-либо действия для получения «удачных» фото- или видеокадров;

14. Не стремиться стать действующим лицом в критической ситуации, не брать на себя роль посредника;

15. Если журналист оказался в числе переговорщиков, он должен воздержаться от собственных публикаций до разрешения кризиса;

16. Своевременно предупреждать официальные органы обо всех ставших вам известными планах проведения или развития террористических актов, даже если они представляются вам маловероятными».

Как отмечается в докладе В. Гладышева⁹⁴, «в настоящее время

⁹⁴ Гладышев В., «Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма». Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.

социальные сети зачастую действуют в симбиозе с традиционными СМИ, играя роль распределителя готового контента. Помимо распределительной функции, социальные сети зачастую исполняют роль информагентства, предоставляя СМИ информацию, на основании которой и создается готовый новостной и аналитический контент. В качестве примера можно отметить частое появление роликов с видеохостинга Youtube.com в новостных и аналитических передачах центральных телеканалов. В будущем вероятно появление своих медиа-проектов на базе социальных сетей, таких как аналитическая периодика и даже полноценные сетевые информационные агентства».

Автор отмечает, что «традиционные инструменты регулирования и фильтрации контента бывает сложно использовать. Если новостное Интернет-издание публикует материал экстремистской направленности, то у государства есть эффективные рычаги воздействия в виде УК РФ и единого списка экстремистских материалов, посредством которых можно достаточно оперативно ограничить доступ интернет-пользователей к вышеуказанным материалам, а в некоторых случаях даже ограничить доступ к самому сайту, на котором они опубликованы».

Также в докладе говорится о том, что «социальные сети контролировать гораздо сложнее, нежели обыкновенные Интернет-сайты. Российская социальная сеть «ВКонтакте», по заявлениям ее пресс-службы, активно сотрудничает с органами внутренних дел в плане удаления экстремистских материалов, поиска пропавших без вести людей и прочим направлениям, но, несмотря на это, сеть изобилует группами, которыми ведется открытая пропаганда религиозного экстремизма и фундаментализма, группами, размещающими материалы, которые можно причислить к политическому экстремизму, например, выступающими за нарушение территориальной целостности РФ. Однако данные группы остаются без внимания и если группу, выступающую, к примеру, за выход Сибири

из состава РФ, теоретически можно закрыть по предписанию прокуратуры, то с группами, ведущими пропаганду религиозного экстремизма, дело обстоит сложнее. Несмотря на достаточно широкое определение понятия экстремизма в УК РФ, публикуемые материалы не признаются экстремистскими в ходе экспертиз, либо они о них не становятся вовремя известно внутренним органам. Пропаганда экстремизма в социальных сетях, помимо особенностей, изложенных выше, имеет свою специфику. Ввиду того, что в социальных сетях часто указывается личная информация, возможно целенаправленное распространение материалов, реклама групп, например, для определенной возрастной группы пользователей для оказания максимального на них влияния. Для религиозного экстремизма в качестве примера можно рассмотреть возрастной состав любой группы, пропагандирующей религиозный фундаментализм. Средний возраст подписчиков не высок, более половины составляет молодежь до 18 лет, что и представляет благодатную почву для продвижения идей религиозного экстремизма из-за внушаемости данной группы лиц».

Также в докладе отмечен факт того, что «пропаганда политического экстремизма также имеет свою специфику. Помимо информационной функции социальные сети могут выполнять и функции по организации и координации массовых акций, имеющих своей целью открытую конфронтацию законно избранной власти».

Автором предлагаются рекомендации для эффективной борьбы с пропагандой экстремизма в социальных сетях. Прежде всего, считает В. Гладышев, «необходимо наличие действенного механизма по осуществлению непрерывного мониторинга и оперативного блокирования вредоносного контента и принятия мер в рамках законодательства РФ в отношении лиц, распространяющих данный контент. Все это следует проводить строго в соответствии с действующим законодательством РФ для недопущения нарушения прав и свобод граждан страны».

Автор доклада полагает, что «необходимо развивать взаимодействие

на основе действующего законодательства РФ с руководством социальных сетей для блокировки конкретного пользователя, распространяющего экстремистские материалы, блокировки экстремистских групп в рамках социальной сети, так как это не допустит полную блокировку ресурса из-за наличия там вышеуказанных материалов. Для этого и необходимо развивать систему мониторинга социальных сетей. Несмотря на усилия правоохранительных органов по выявлению и блокировке экстремистского контента, в российских социальных сетях до сих пор не составляет никакого труда отыскать группы и отдельных пользователей, выступающих за нарушение территориальной целостности Российской Федерации, либо сообщества религиозных фундаменталистов, ведущих там открытую пропаганду и призывы к убийствам людей иной веры».

Подводя итог своему докладу, автор делает вывод о том, что «для российского Интернет-пространства необходимо наличие структур, которые могут успешно осуществлять мониторинг социальных сетей и своевременно информировать правоохранительные органы о фактах пропаганды политического и религиозного экстремизма. Это позволит существенно повысить эффективность по противодействию экстремизму, не давая заинтересованным лицам вести пропаганду и распространение экстремистских материалов».

Гражданское общество определяется как «общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним общество граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения»⁹⁵. Участие гражданского общества в противодействии экстремистской деятельности является важной деталью в укреплении национальной безопасности. Но, по мнению А.М. Яхьяевой, гражданское общество в России находится в незрелом

⁹⁵ См.: Юридическая энциклопедия / Под. ред. М.Ю. Тихомирова. — М., 1999. — С. 102.

состоянии⁹⁶. Незрелость гражданского общества в России определяется как одна из причин возникновения экстремизма. В докладе⁹⁷, подготовленном рабочей группой по гражданскому участию в противодействии коррупции и обеспечении общественной безопасности Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека под руководством председателя Национального антикоррупционного комитета Кирилла Кабанова, отражается, что гражданское общество может организовать работу в этой сфере по двум линиям: организации и формировании площадок для диалога и переговоров, а также контролю за правовой составляющей деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Следует также отметить, что борьба с экстремизмом как с одной из основных угроз обществу и государству закреплена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В частности, к предлагаемым мерам относится «повышение роли школы в воспитании молодежи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также в профилактике экстремизма и радикальной идеологии», «обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости».

Российская Федерация выступает за качественное развитие Организации Договора о коллективной безопасности, превращение

⁹⁶ Яхьяева А.М. Становление гражданского общества как фактор профилактики экстремизма [Электронный текст] // URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/profilaktika-i-protivodeystvie/item/612-stanovlenie-grajdanskogo-obshhestva-kak-faktor-profilaktiki-ekstremizma> - , дата обращения – 14 мая 2016 года в 19:45 мск.

⁹⁷ Роль гражданского общества в противодействии экстремизму [Электронный текст] // URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20110707/253561585.html - , дата обращения – 14 мая 2016 г. в 20:00 мск.

ее в универсальную международную организацию, способную противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера (включая международный терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, нелегальную миграцию), а также угрозам в информационной сфере.

Таким образом, проанализировав характер, формы, причины проявления экстремизма в обществе, роль средств массовой информации и гражданского общества в противодействии экстремизму, рассмотрев деятельность федеральных органов исполнительной власти и специальных служб Российской Федерации, итог данной главы можно подвести следующим образом: причины экстремизма коренятся в различных сферах, прежде всего, в социальных, политических, духовных и экономических; проявления экстремизма в обществе имеют многовариантный характер; необходимо развитие конкурентного рынка в сфере средств массовой информации, неуклонная работа по развитию гражданского общества в России с последующей консолидацией всех его институтов, улучшение работы органов федеральной власти, а также контроль общества за изменениями в этой области.

Заключение

Подводя заключение данной дипломной работе, можно сделать следующие выводы:

Экстремизм – сложное социальное явление, которое включает в себя три основных элемента: экстремистскую идеологию, являющуюся его базисом; экстремистскую деятельность, являющуюся осуществлением, воплощением в жизнь экстремистской идеологии; экстремистскую организацию, являющуюся формой социальной организации экстремистской деятельности.

Экстремистская деятельность – деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя государства, обусловленная мотивами социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти, деятельность, направленная на подготовку и осуществление массовых беспорядков, пропаганду исключительности, превосходства, либо неполноценности граждан по отдельным признакам⁹⁸.

Экстремистская организация — общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности.

Символика экстремистской организации – официально зарегистрированная символика организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете

⁹⁸ См.: ст.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности"

деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

В исследовании был проведен теоретико-методологический анализ феномена политического экстремизма, включивший в себя анализ проблемы определения понятия «экстремизм» в контексте науки, анализ экстремизма как социально-политического феномена, а также проведен конфликтологический анализ политического экстремизма. По итогам первой главы было дано авторское определение понятия «политический экстремизм», из которого следует, что политический экстремизм – система концептуально оформленных и идеологически обоснованных действий индивида как следствия социально-политического конфликта, выраженная в совершении противозаконных действий, представляющих опасность для общества и государства.

Феномен политического экстремизма был исследован с точки зрения его характера и форм, причин, способствующих активизации идей политического экстремизма, был проведен анализ проблем урегулирования и профилактики политического экстремизма. Был выявлен ряд проблем, связанных с недостаточной информированностью общества о проблемах экстремизма, выявлен ряд недостатков в работе средств массовой информации при освещении событий, прямо или косвенно связанных с объектом диссертационного исследования, даны соответствующие рекомендации по устранению выявленных проблем.

Преступность на экстремистской почве в Российской Федерации обусловлена рядом причин, которые можно разделить на политические, экономические, социальные и духовные.

В России экстремизм является угрозой общенационального масштаба, так как его проявления затрагивают абсолютно все сферы жизнедеятельности социума.

Борьба с экстремизмом требует комплексных мер, как на государственном уровне, так и на уровне гражданского общества и средств массовой информации. На государственном уровне экстремизму

противодействуют Федеральная Служба Безопасности Российской Федерации, Федеральная Служба Охраны Российской Федерации, органы Министерства внутренних дел РФ, Генеральная Прокуратура РФ, Министерство юстиции РФ, органы местного самоуправления. Создан Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации с целью противодействия религиозному экстремизму.

При проведении исследования был выявлен факт, что работа органов государственной безопасности имеет ряд недостатков, о чем было указано в соответствующем распоряжении⁹⁹.

Деятельность средств массовой информации также имеет ряд недостатков, а деятельность журналистов часто становится помощником в распространении экстремистских идей.

Экстремизм как социально-политическое явление требует от гражданского общества четких позиций в отношении противодействия данной угрозе. Государство без поддержки общества в одиночку неспособно одолеть эту проблему. На основе существующих нормативно-правовых актов вырабатываются профилактические и предупредительные меры, которые способствуют эффективному противодействию экстремизму. Успешная работа в этой сфере может быть обеспечена полной консолидацией общественности, власти и правоохранительных органов. Необходимо единство всех сил общества, политическая, социальная, духовно-нравственная и психологическая работа с молодежью. Необходима постоянная работа по профилактике преступности, наркомании, экстремизма, безнадзорности и правонарушений в молодежной среде.

Предлагаемые методы должны стать эффективным и действенным дополнением к уже существующим мерам противодействия распространению экстремизма.

⁹⁹ См.: Совместное распоряжение Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФСБ России от 16 декабря 2008 года №270/27р, 1/9789, 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма».

Список литературы

1. "Число осужденных за экстремизм в России выросло втрое за пять лет" [Электронный текст] // Newsru.com URL: <http://newsru.com/russia/05may2016/extremizm.html>, дата обращения - 05 мая 2016, 16:41.
2. *Антипенко В.Ф.* Борьба с современным терроризмом: международно-правовые подходы. Киев, 2002.
3. *Арухов З.С.* Экстремизм в современном исламе. Махачкала, 1999.
4. *Архипцев Н.И., Демко О.С.* Особенности проявления молодежного экстремизма в России и в Белгородской области // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ): Сб. материалов социологического исследования / Под ред. проф. Л.Я. Дятченко. – Белгород: изд-во БелГУ, 2008.
5. *Бааль Н.Б.* Молодежный экстремизм в России: идеология и практика. Тверь., 2006 г.
6. *Бааль Н.Б.* Политический экстремизм молодежи в современной России. Тверь., 2007 г.
7. *Бабосов Е.М.* Конфликтология. Минск. 2000.
8. *Баева Л.В.* Факторы формирования экстремизма [Электронный текст] // URL: [http://kaspy.asu.edu.ru/files/3\(36\)/197-205.pdf](http://kaspy.asu.edu.ru/files/3(36)/197-205.pdf), дата обращения – 18.02.2016.
9. *Бастрыкин А.И.* Угрозы экстремизма и роль Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении правовой стабильности. Российский журнал правовых исследований [Электронный текст] // URL: <http://russianjls.ru/угрозы-экстремизма-и-роль-следственн/>, дата обращения - 04.05.2016 в 14:47.
10. *Беглова О.А.* Любой ли экстремизм противоправен? // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 14: Право. 2011. №4.

11. *Безуглый В.Ф.* Конфликтная парадигма анализа экстремизма. Конфликтология. 2007.
12. *Боголюбов С.А.* Нужен ли закон о противодействии политическому экстремизму? // Адвокат. 2001. №11.
13. *Бокарев С.Н.* Религиозный экстремизм в современной России: социально-философский аспект. / Проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации: сборник материалов «круглого стола», 28 апреля 2005 года. – М., 2005.
14. *Бурковская В.А.* Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. докт. юрид. наук. М., 2006.
15. *Верховский А.М.* Антиэкстремистское законодательство и злоупотребления при его применении // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году. М., 2007.
16. *Винокуров А.* Борьба с экстремизмом средствами прокурорского надзора. // Законность. 2002.
17. *Волков В.В.* Политический радикализм в исламе и национальная безопасность России: дис. канд. полит. наук. М., 2002.
18. Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации: положение о Министерстве юстиции Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 (в ред. указов Президента от 25.02.2012 г. № 742).
19. *Воробьевский Ю.К.* Творцы серой расы // Москва. 1997. №7. С.189.
20. *Галахов С.С., Сальников Е.В., Кузьмин А.В.* Организация противодействия экстремистской деятельности в России: понятие, сущность, правовые основы. Домодедово, ВИПК МВД России., 2012.
21. *Гладышев В.*, «Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма». Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.

[Электронный текст] // URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/gladyshev-v-socialnye-seti-kak-instrument-dlya.html>, дата обращения - 05 мая 2016 года в 16:47.

22. *Глухова А.В.* Политический конфликт: анализ теории и методологии исследования: дис. ... докт.полит.наук. М., 1997.

23. *Гуськов А.Я.* Конфликтология. Глава 5 «Этноконфликтология» Изд-во "Проспект", 2013.

24. *Дворянов В.А.* Политический экстремизм в Центральной Европе // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. М.: Институт политического и военного анализа, 2002.

25. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма [Электронный текст] // URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml, дата обращения: 26.02.2016.

26. *Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К.* Современный политический экстремизм. Махачкала: Издательство «Лотос», 2009.

27. *Дмитриев А.В.* Этнический конфликт: теория и практика. М., 1998.

28. Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контр-террористической стратегии [Электронный текст] // URL: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/unitingagainstterrorism.shtml>, дата обращения: 26.02.2016.

29. *Ефанова Е.В.* Молодежный экстремизм как форма политического протеста // Власть. 2011. №8.

30. *Запрудский Г.Ю.* Социальный конфликт (политологический анализ). Ростов н/Д, 1992.

31. *Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта. М., 1995.

32. *Зеркин Д.П.* Основы политологии: Курс лекций. Ростов н/Д. 1996.

33. *Килясханов Х.Ш.* Демократизация российского общества и социально-философский аспект феномена политического экстремизма. М., 2010.
34. *Кожушко Е.П.* Современный терроризм: анализ основных направлений / под общ. Ред. А.Е. Тараса. Минск, 2000.
35. *Козер Л.* Основы конфликтологии: учеб. Пособие / пер. с англ. А.А. Крашевского, М.В. Сорокина. СПб., 2001.
36. *Козырев Г.И.* Об особенностях политического конфликта. Издательство: Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007.
37. Конституция Российской Федерации.
38. Конфликты в условиях трансформации современного российского общества. Курс лекций / Д.А. Абгаджава, Н.В. Абдуллаев, А.В. Алейников, Г.Г. Газимагомедов, Л.В. Давыдов, Б.А. Исаев, Н.В. Кузнецов, И.Д. Осипов, А.Г. Пинкевич, А.И. Стребков, А.Н. Сунами / Под ред. А.В. Алейникова, А.И. Стребкова. – СПб.: БХВ-Петербург, 2015.
39. *Краснов М.П.* Политический экстремизм – угроза государственности // Российская юстиция. 1999. №4;
40. *Кудрина Н.Н.* Политический терроризм: сущность, формы проявления, методы противодействия: дис. канд. полит. наук. М. 2000.
41. *Курбанов М.Г.* Проблема политического экстремизма в современном мире // Полиэтническое общество, власть и демократия в России: Сб. ст. / Под ред. акад. М.К. Горшкова и проф. А.-Н.З. Дибирова. Москва-Махачкала, 2012.
42. *Лабунец М.И.* Политический экстремизм: этнонациональная регионализация: дис. канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2002.
43. *Леценков К.М.* Кооперация или экстремизм: гражданственность как фактор самоорганизации // Мир психологии. 2011. №1.

44. *М.К. Арчаков*. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия: [монография] / Екатеринбург: изд-во Урал. Ун-та, 2013.
45. *Манацков И.В.* Политический терроризм: региональный аспект: дис. канд. филос. наук. Ростов н/Д, 1998.
46. *Мартыненко Б.К.* Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999.
47. *Мартьянов В.С.* Умножение зла добром // Свободная мысль. 2008. №5.
48. Международно-правовое регулирование борьбы с современным терроризмом. СПб., 2001.
49. Международно-правовые основы противодействия терроризму и политическому экстремизму // Проблемы международной и национальной безопасности: сб. науч. тр. СПб., 2001. С. 70-80.
50. *Морозов Л.И.* Политический экстремизм: учебное пособие / И.Л. Морозов. – Волжский: Филиал ГОУ ВПО «МЭИ (ТУ) в г. Волжском.
51. *Новиков Д.В.* Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противостояния. Политико-правовой аспект: дис. канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2002.
52. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (в ред. федеральных законов от 08.11.2011 г. № 308-ФЗ).
53. О роли МВД в борьбе с терроризмом // Закон и армия. 2002. №3.
54. *О.Ф. Русакова*. Радикализм в России и современном мире: вопросы типологии. Екатеринбург, 2001.
55. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (в ред. федеральных законов от 06.12.2011 № 411-ФЗ с изм., внесенными постановлениями

Конституционного Суда РФ от 29.03.2011 № 2-П, от 07.07.2011 № 15-П, федеральными законами от 28.11.2011 № 337-ФЗ, от 07.12.2011 № 417-ФЗ).

56. Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Министерстве юстиции Российской Федерации по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма: приказ Министерства юстиции РФ от 22.07.2009 г. № 224.

57. Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или имуществом: постановление Правительства РФ от 18.01.2003 г. № 27 (в ред. постановлений Правительства от 24.03.2011 г. № 211).

58. *Павлинов А.В.* Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. докт. юрид. наук. М. 2008.

59. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2002.

60. *Пиджаков А.Ю.* Борьба с политическим терроризмом и экстремизмом (международно- и национально-правовые проблемы). СПб. 2003.

61. *Пиджаков А.Ю.* Политический экстремизм в России – угроза современному патриотизму // Материалы межвуз. науч.-практ. конф. «Современный патриотизм: борьба идей и проблемы формирования». СПб., 2002.

62. *Писаренко О.Н.* Экстремизм как социальное явление. – Научные проблемы гуманитарных исследований. №9., 2010 г.

63. Политический режим и преступность / под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

64. Политический терроризм в России (историко-правовые аспекты) // КЛИО, 2001. №1. С. 119-125.

65. Политический экстремизм и терроризм в России: историография проблемы // Россия и мир. Гуманитарные проблемы: межвуз. сб. научных трудов. Вып. 5. СПб., 2002.

66. Проблемы безопасности и противодействия терроризму. Материалы конференции в МГУ 25-26 октября 2006 г. – М.: МЦМНО, 2007; Современный терроризм и борьба с ним: социально-гуманитарные измерения. – М.: МЦМНО, 2007.

67. Решение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. N АКПИ14-1424С — признать международные организации "Исламское государство" и Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) террористическими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации [Электронный текст] — URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-t-29-dekabrya.html>, дата обращения - 04.05.2016 в 15:00.

68. Римский А.В., Артюх А.В. Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы и проявления. / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. Выпуск №10, том 16, 2009 год.

69. Роль гражданского общества в противодействии экстремизму [Электронный текст] // РАПСИ URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20110707/253561585.html - , дата обращения – 14 мая 2016 г. в 22:12.

70. Ростокинский А.В. Современный экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы классификации и противодействия. Саратов, 2007.

71. Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления / И.А. Сазонов // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. – 2000. №2.

72. *Сальников Е.Ф.* Экстремизм: фантом медиакратии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2007. №6.
73. *Силаева З.В.* Политический экстремизм: теория и практика. [Электронный текст] // URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/politicheskiy-ekstremizm/item/551-politicheskiy-ekstremizm-teoriya-i-praktika>.
74. Современные США. Энциклопедический справочник. М., 1988.
75. *Соловьев А.Б.* Политический экстремизм в современной России 1980-1990-е годы: дис. канд. полит. наук. Нижний Новгород. 2000.
76. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.
77. *Сулонов П.Е.* Политический экстремизм. Опыт теоретического исследования. Екатеринбург, 2010.
78. *Устинов В.В.* Обвиняется терроризм. М., 2002.
79. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г.
80. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
81. *Фридинский С.Н.* «Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование)», автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук [Электронный текст] // URL: <http://www.iuaj.net/node/882>, дата обращения – 18.02.2016.
82. *Ханбабаев К.М.* Сущность политического экстремизма и терроризма [Электронный текст] // URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/politicheskiy-ekstremizm/item/545-sushhnost-politicheskogo-ekstremizma-i-terrorizma>, дата обращения – 18.02.2016 в 12:44.
83. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года.
84. *Шишкина М.А.* Паблик рилейшнз в системе социального управления. СПб., 1999.

85. Юридическая энциклопедия / Под. ред. М.Ю. Тихомирова. — М., 1999.

86. *Яхьяева А.М.* Становление гражданского общества как фактор профилактики экстремизма [Электронный текст] // URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/profilaktika-i-protivodeystvie/item/612-stanovlenie-grajdanskogo-obshhestva-kak-faktor-profilaktiki-ekstremizma> - , дата обращения – 14 мая 2016 года в 19:45.

87. *Darendorf R.* Gesellschaft und Freiheit. München, 1965.